

Авт.
Л38

На правах рукописи

ЛЕВЧЕНКО ОЛЬГА ВЛАДИМИРОВНА

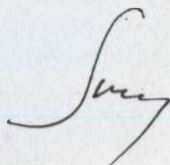
**СИСТЕМА СРЕДСТВ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В
ДОКАЗЫВАНИИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ И ЕЁ
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ**

12.00.09. – уголовный процесс, криминалистика и судебная
экспертиза; оперативно-розыскная деятельность

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Краснодар - 2004

Работа выполнена в федеральном государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Астраханский государственный технический университет»

Научный консультант:

Заслуженный деятель науки
Российской Федерации, доктор
юридических наук, профессор
Малков Виктор Павлович

Официальные оппоненты:

Заслуженный деятель науки Кубани,
доктор юридических наук, профессор
Кудин Федор Милентьевич;

Заслуженный юрист Российской
Федерации, доктор юридических наук,
профессор
Кузнецов Николай Пантелеймонович

Заслуженный юрист Российской
Федерации, доктор юридических наук,
профессор **Шейфер Семен Абрамович**

Ведущая организация: Нижегородский государственный университет

Защита состоится: «17» мая 2004г. в Диссертационном Совете
Д 212.101.02 при Кубанском государственном университете, по адресу
350640, г. Краснодар ул. Ставропольская, 149, ауд.231.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Кубанского
государственного университета.

Автореферат разослан «30» марта 2004 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

Феоктистов М.В.

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации 2001г.¹ внёс существенные изменения в уголовно-процессуальное право и уголовное судопроизводство. Он ориентировал уголовное судопроизводство на защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения её прав и свобод. Такое назначение уголовного процесса вытекает из Конституции Российской Федерации², которая провозглашает, что государство обеспечивает всем гражданам защиту их жизни, здоровья, личной неприкосновенности, чести и достоинства (ст. 20 – 25). Потерпевшему от преступления гарантируется свободный доступ к правосудию и компенсация причинённого ущерба (ст. 46, 47 Конституции РФ). Лицо, которое подозревается или обвиняется в совершении преступления, может быть признано виновным и наказано только при соблюдении таких правовых положений как презумпция невиновности, обеспечение права на квалифицированную юридическую помощь (ст. 48, 49 Конституции РФ). В то же время, достичь такого состояния соблюдения прав и законных интересов граждан невозможно без совместных усилий представителей теории и практики, без комплексного решения многих вопросов, в том числе и проблем, связанных с познанием и доказыванием в уголовном судопроизводстве. Поэтому наука уголовного процесса в современных условиях призвана переосмыслить по-новому ряд теоретических положений в свете состязательности сторон обвинения и защиты, развития гарантий законности, обоснованности и справедливости привлечения лица к уголовной ответственности за совершённое преступление.

Современные изменения уголовного процесса позволяют расширить круг средств познавательной деятельности по уголовным делам, поскольку в борьбе с преступностью необходимо использовать все законные средства и методы, направленные на устранение негативных явлений, сложившихся в обществе.

В УПК появились новые положения, связанные с доказыванием по уголовным делам. Это порождает сложности в правоприменении, требующие своего научного анализа и выработки рекомендаций по их преодолению. В данной диссертации предпринята новая попытка монографического исследования сущности

¹ В дальнейшем УПК, если не указано иное.

² В дальнейшем Конституция РФ.

доказывания, его места в уголовно-процессуальном познании, структуры, предмета, пределов доказывания с учетом нового УПК.

Под системой средств познавательной деятельности по уголовным делам в диссертации понимается совокупность таких средств, использование которых в пределах закона обеспечивает достижение объективной истины в уголовном судопроизводстве и содействует реализации назначения уголовного процесса в современных условиях развития России. К таковым относятся: доказательства, результаты оперативно-розыскной деятельности, презумпции, преюдиции и общеизвестные факты по уголовным делам. Без уяснения существа этих средств, способов образования и порядка использования в доказывании невозможно их совершенствование как с точки зрения урегулированности в уголовно-процессуальном законодательстве, так и применения на практике. В связи с этим углубление учения о доказательствах, результатах оперативно-розыскной деятельности, презумпциях, преюдициях, общеизвестных фактах имеет не только познавательную, но и практическую значимость, поскольку направлено на повышение качества и эффективности расследования и судебного рассмотрения уголовных дел.

Комплексного исследования такой системы средств познавательной деятельности и их взаимосвязи в науке отечественного уголовного процесса пока не проводилось. Сказанное выше обуславливает выбор темы настоящего диссертационного исследования, его актуальность, научную новизну и прикладное значение.

Объект и предмет диссертационного исследования. Объектом диссертационного исследования является система средств познавательной деятельности по уголовным делам и ее совершенствование с учетом положений уголовно-процессуального законодательства, теории доказательственного права и судебно-следственной практики по уголовным делам.

Предмет исследования составляют виды средств познавательной деятельности по уголовным делам с точки зрения их существа, условий и особенностей их использования в процессе доказывания по уголовному делу.

Цель исследования. Целью диссертационного исследования является комплексное изучение процесса познания и доказывания по уголовным делам и их средств, решение наиболее сложных и практически значимых в современных условиях проблем теории доказательственного права, а также разработка научных положений о месте, роли и значении доказательств, результатов оперативно-

розыскной деятельности, презумпций, преюдиций и общеизвестных фактов в доказательственном праве, уяснение гносеологических основ этих правовых категорий, особенностей их использования в доказывании, поиск возможностей совершенствования отечественного уголовно-процессуального законодательства.

Задачи диссертационного исследования. Цели исследования определяют и решение конкретных задач, которыми являются:

- исследование сущности доказывания в уголовном судопроизводстве и его соотношения с познанием по уголовным делам;
- осуществление научного анализа структуры уголовно-процессуального доказывания;
- исследование предмета и пределов доказывания;
- исследование системы средств познавательной деятельности по уголовным делам;
- поиск новых подходов к научной трактовке понятия (сущности) доказательств, их гносеологической основы, видов, способов использования в процессе доказывания по уголовным делам;
- уяснение сущности оперативно-розыскной деятельности, её результатов, условий и способов их использования в качестве средств познавательной деятельности по уголовным делам;
- исследование понятия и гносеологических основ презумпций и преюдиций как в общей теории права, так и в уголовном процессе;
- разработка классификации законных уголовно-процессуальных презумпций и осуществление их описания;
- выявление и описание особенностей доказывания по уголовным делам с использованием законных презумпций;
- изучение доктринальных трактовок понятия презумпции невиновности обвиняемого, её содержания и использования в доказывании по уголовным делам;
- разработка классификации преюдиций в уголовном процессе и описание их по видам;
- выявление особенностей доказывания по уголовному делу с использованием преюдиций и разработка научных рекомендаций по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства и использованию презумпций и преюдиций в доказывании по уголовным делам;
- исследование понятия и значения общеизвестных фактов в праве и доказывании по уголовным делам, их классификации по существенно значимым признакам, особенностей и способов использования в доказывании.

Методологическая основа исследования. Методологическую основу исследования составляют положения материалистической философии о процессе познания и познаваемости явлений, диалектико-методологические принципы и законы научного познания, а также современные общенаучные, частные и специальные методы научного исследования: историко-юридический, системного анализа, сравнительно-правовой, нормативно-логический, дедукции, индукции и др.

Нормативная и теоретическая база исследования. Нормативную базу диссертационного исследования составляют Конституция Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, а также иные законодательные и нормативно-правовые акты, имеющие отношение к проблемам доказательственного права и уголовного судопроизводства.

В диссертации использовались постановления и определения Конституционного Суда Российской Федерации по исследуемым вопросам, разъяснения Пленумов Верховного Суда Российской Федерации (РСФСР, СССР) по уголовным делам.

В диссертации учитываются положения Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 г., Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 10 ноября 1950 г. и Протоколов к ней, Международного пакта о гражданских и политических правах от 19 декабря 1966 г., Минимальных стандартных правил обращения с заключенными от 30 августа 1955 г. и др., используются также конституции ряда зарубежных государств и уголовно-процессуальное законодательство (Германии, США, Англии, Франции, Японии, Республики Беларусь и др.).

При написании работы использовались имеющиеся публикации по философии, логике, психологии, конституционному, уголовному, гражданскому, международному и другим отраслям права.

Разработанные в диссертации положения опираются на идеи Концепции судебной реформы в России 1991 г., труды отечественных процессуалистов и специалистов в области общей теории права (Н.С. Алексеева, В.Д.Арсеньева, В.К.Бабаева, Р.С.Белкина, А.Р.Белкина, Ю.Н.Белозерова, В.П.Божьева, А.Д.Бойкова, Г.Ф.Горского, В.Н.Григорьева, Н.А.Громова, Ю.М.Грошевого, К.Ф. Гуденко, А.И. Гущина, А.А.Давлетова, В.Я.Дорохова, С.П. Ефимичева, З.З.Зинатуллина, В.В.Золотых, Ц.М.Каз, В.И.Каминской, Л.М.Карнеевой, Ч.С. Касумова, М.Н.Кипниса, Л.Д.Кокорева, Ф.М.Кудина, Н.П.Кузнецова, С.В.Курьлева, В.А.Лазаревой, А.М.Ларина, В.З. Лукашевича, П.А.Лупинской, Н.Н.Лысова,

В.П.Малкова, Г.М.Миньковского, И.Б.Михайловской, Т.Г.Морщаковой, Т.Н.Москальковой, И.И.Мухина, Ю.К.Орлова, И.Л.Петрухина, А.В. Победкина, Г.М.Резника, М.С.Строговича, В.Т. Томина, А.И.Трусова, Ф.Н.Фаткуллина, А.А.Хмырова, С.А.Шейфера, С.П. Щербы, А.А.Эйсмана и иных авторов).

Эмпирическая база исследования. Эмпирическую базу исследования составили опубликованная и неопубликованная практика Верховного Суда РФ, Астраханского областного суда и районных судов г. Астрахани, данные изучения 1000 приговоров, определений и постановлений судов кассационных и надзорных инстанций за 1996 – 2003 г.г.

Соискателем проанализирована практика возвращения судами г. Астрахани и Астраханской области дел на дополнительное расследование за период с 1996 по 2003 годы в связи с нарушением уголовно-процессуальной формы, презумпции невиновности обвиняемого, свидетельского иммунитета и других презумпций, используемых в доказывании по уголовным делам.

Исследованы данные статистики о работе судов Астраханской области в связи с использованием на различных судебных стадиях уголовного процесса презумпций и преюдиций, что позволило обосновать в диссертации ряд новых научных положений и выводов, имеющих теоретическое и прикладное значение.

При написании диссертации изучены и использованы материалы прокуратуры Астраханской области о прекращении уголовного преследования при наличии в отношении подозреваемого или обвиняемого неотмененного постановления органа дознания, следователя, прокурора о прекращении уголовного дела по тому же обвинению либо об отказе в возбуждении уголовного дела.

Проведен анкетный опрос судей, прокуроров, следователей и дознавателей различных правоохранительных органов, адвокатов г. Астрахани, Астраханской области, г. Волгограда, Волгоградской области, г. Ростова, Ростовской области по проблемам исследования.

Научная новизна диссертации заключается, прежде всего, в том, что это первое в отечественной науке уголовного процесса после принятия и введения в действие УПК РФ 2001 г. комплексное монографическое исследование взаимосвязанной системы средств познавательной деятельности по уголовным делам - доказательств, результатов оперативно-розыскной деятельности, презумпций, преюдиций и общеизвестных фактов, а также гносеологических основ, этапов формирования доказательств, результатов оперативно-розыскной деятельности, презумпций,

преюдиций и общеизвестных фактов с учётом новейших достижений науки доказательственного права.

Средства познавательной деятельности по уголовным делам (доказательства, результаты оперативно-розыскной деятельности, презумпции, преюдиции, общеизвестные факты) исследованы в качестве относительно самостоятельной системы, поскольку ее компоненты связаны между собой объективно существующими связями, позволяющими выявить как общие признаки этой системы, так и особенности каждого ее элемента; сгруппировать их по характеру участия в процессе доказывания и способу формирования.

Имеет определенную оригинальность подход к пониманию предмета и пределов доказывания. Предмет доказывания предлагается рассматривать не как «набор» каких-либо важных для дела обстоятельств, но и как инструмент доказывания, влияющий на отбор получаемых при доказывании знаний в качестве сведений, служащих искомыми обстоятельствами, подлежащими доказыванию по делу; знаний, служащих основанием для принятия решений и установления доказательственных фактов. Пределы доказывания рассматриваются как границы, в которых осуществляется доказывание, имеющие количественную и качественную характеристики.

В работе предложена новая структура требований к оценке доказательств с точки зрения их допустимости в процесс доказывания по делу, которая позволяет отразить наиболее полно и внешнюю (форма) и внутреннюю (содержание) стороны доказательства, а также исследовать особенности допустимости каждого вида доказательств.

Как средства познавательной деятельности по делу исследованы результаты оперативно-розыскной деятельности, которые, по мнению диссертанта, чтобы быть допустимыми в процесс доказывания должны пройти несколько этапов после их собирания, а также соответствовать ряду требований, связанных и с организацией оперативно-розыскных мероприятий, и с оценкой полученных результатов.

На монографическом уровне исследованы законные презумпции и преюдиции, осуществлено теоретическое осмысление их сущности, места в системе средств познавательной деятельности по уголовному делу, видов и особенностей использования в процессе доказывания. С учетом практики правоохранительных органов выявлены существенные ошибки, допускаемые судами, прокурорами, следователями, дознавателями в случаях использования в доказывании законных презумпций и преюдиций и сформулированы рекомендации, позволяющие

упорядочить процесс доказывания и совершенствовать уголовно-процессуальные нормы.

Научной новизной обладает исследование общеизвестных фактов по уголовным делам, которые, характеризуются как общеизвестные знания, имеющие значение для дела, и должны обладать рядом свойств, представленных в диссертации в виде логической структуры. Результаты исследования позволили классифицировать общеизвестные факты по ряду оснований и выявить особенности доказывания с использованием таких фактов на всех стадиях уголовного судопроизводства.

В диссертации разработаны предложения о дополнении УПК нормами, направленными на совершенствование правового регулирования отдельных вопросов, связанных как со средствами познавательной деятельности, так и порядком доказывания по уголовным делам.

На защиту выносятся следующие научные положения и рекомендации, определяющие новизну диссертации:

1. Новый концептуальный подход к учению о средствах познавательной деятельности по уголовным делам, систему которых составляют доказательства, результаты оперативно-розыскной деятельности, презумпции, преюдиции и общеизвестные факты. Результаты оперативно-розыскной деятельности, презумпции, преюдиции и общеизвестные факты, являясь слагаемыми элементами системы средств познавательной деятельности, облегчают и сокращают процесс доказывания по уголовному делу, а в совокупности с имеющимися доказательствами, создают надежный правовой фундамент для обоснования выводов и решений по делу.

2. Средства познавательной деятельности по уголовным делам (доказательства, результаты оперативно-розыскной деятельности, презумпции, преюдиции, общеизвестные факты) хотя и различаются по своей правовой сущности, природе образования, процессуальному порядку получения, тем не менее, они объективно взаимосвязаны: 1) имеют один и тот же объект познания – предмет доказывания по уголовному делу; 2) существуют в одной и той же правовой среде и для этой среды; 3) устанавливаются и используются во взаимосвязи и взаимодействии. Средства познавательной деятельности различаются: 1) по характеру участия в процессе доказывания – на материальные и процессуальные; 2) по способу формирования – на получаемые путём производства следственных и иных процессуальных действий, в силу прямого указания в законе либо непроцессуальным путем.

3. Используемые в науке уголовного процесса категории «познание по уголовному делу» и «доказывание по уголовному делу» по смысловому содержанию не являются тождественными и имеют ряд существенных различий. Познание по уголовному делу по объёму шире, чем доказывание и включает в себя кроме доказывания, познание путем осуществления оперативно-розыскных мероприятий, путем использования преюдиций, законных презумпций и общеизвестных фактов.

Доказывание по уголовному делу, в отличие от познания, осуществляется с применением средств процессуального принуждения (задержание, меры пресечения, обязательство о явке, привод и др.), которые содействуют решению задач доказывания. Круг субъектов, осуществляющих познание, шире круга субъектов, осуществляющих доказывание по делу. Познание по уголовному делу могут осуществлять: а) лица, производящие доказывание по уголовному делу (суд, прокурор, следователь, дознаватель, частный обвинитель); б) лица, имеющие по уголовному делу личный интерес (подозреваемый, обвиняемый, защитник, потерпевший, гражданский ответчик, их представители); в) лица, выполняющие вспомогательные задачи в уголовном судопроизводстве (оперативный работник, специалист, переводчик, секретарь судебного заседания, понятые и др.).

4. В связи с появившимися в последние годы в процессуальной литературе суждениями об отказе от установления объективной истины по делу в ходе доказывания, в диссертации отстаивается тезис о необходимости сохранения в доказательственном праве категории объективной истины в качестве цели процессуального доказывания по делу.

5. Одним из способов собирания доказательств является представление суду, прокурору, следователю, дознавателю предметов и документов для приобщения к уголовному делу в качестве доказательств. Поэтому в диссертации обосновывается рекомендация дополнить статью 86 УПК частью 4 следующего содержания: «При представлении документов и предметов для приобщения их к уголовному делу в качестве доказательств составляется протокол в соответствии с требованиями статьи 166 настоящего Кодекса».

6. Как метод оценки доказательств, внутреннее убеждение судьи, присяжных заседателей, а также прокурора, следователя, дознавателя предполагает необходимость руководствоваться при оценке доказательств определенной системой принципов, приёмов и правил. Он обладает рядом признаков, характеризующих его как метод исследования: 1) объективность (опосредованность достоверным знанием); 2) общезначимость (универсальность для всех субъектов, производящих

оценку доказательств по делу); 3) воспроизводимость (инвариантность действий любого субъекта доказывания в тождественно-подобной ситуации); 4) целесообразность (рациональная подконтрольность осуществления мыслительных и логических операций); 5) необходимость (гарантированность результатов оценки при соблюдении норм и правил доказывания); 6) операциональность (зависимость результата внутреннего убеждения от субъекта доказывания как индивида и личности); 7) эффективность (запланированность результата применения метода).

7. Предмет доказывания представляет собой определённую модель доказывания, в которой в качестве структурных элементов присутствует необходимый круг фактов и обстоятельств, из которых субъект доказывания составляет особую зависящую от конкретного состава преступления, стадий уголовного процесса и вида предстоящего решения по делу модель доказывания по конкретному делу.

8. Пределы доказывания – границы, в которых осуществляется собирание, проверка и оценка различных средств доказывания в необходимой и достаточной их совокупности, обеспечивающей глубину исследования обстоятельств, имеющих значение для дела, надёжность средств доказывания, полноту проверяемых версий для принятия законных и обоснованных решений в каждой стадии уголовного процесса в целях достижения истины по уголовному делу.

9. По дискуссионному вопросу о трактовке понятия доказательства в диссертации защищается точка зрения, согласно которой под таковыми понимаются сведения о фактах, содержащиеся в определённых законом видах доказательств, на основе которых субъект доказывания в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законом, устанавливает обстоятельства, подлежащие доказыванию, и иные обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела.

Субъектам доказывания рекомендуется оценивать доказательства с точки зрения их допустимости, исходя из следующих требований: 1) предъявляемых к процессуальным срокам собирания доказательств; 2) предъявляемых к субъекту доказывания; 3) предъявляемых к виду доказательства. В свою очередь, предъявляемые к каждому виду доказательств требования, целесообразно подразделить на: 1) требования к допустимости формы доказательства; 2) требования к допустимости сведений, содержащихся в доказательстве. К требованиям допустимости формы доказательства в диссертации отнесены: 1) требования к способу собирания доказательства; 2) требования к порядку проведения и оформления процессуального действия.

10. Использование доказательств для доказывания по уголовному делу осуществляется различными способами, которые зависят от вида доказательства, от особенностей процесса доказывания в каждой стадии уголовного судопроизводства, от субъекта, использующего доказательство для отстаивания своих прав и законных интересов. В диссертации выделяется три направления использования доказательств: 1) для установления обстоятельств предмета доказывания; 2) для проверки собранных и собирания новых доказательств; 3) для обоснования решений по делу.

11. В работе научно обосновывается предложение о введении в уголовный процесс нового вида доказательств – «свободные доказательства». Под свободными доказательствами предлагается понимать сведения, собираемые подозреваемым, обвиняемым, защитником, потерпевшим (частным обвинителем), гражданским истцом, гражданским ответчиком, их представителями в соответствии с частями второй и третьей статьи 86 УПК и представляемые по их усмотрению суду, прокурору, следователю, дознавателю. В связи с этим рекомендуется дополнить часть 2 статьи 74 УПК пунктом «7) свободные доказательства», а УПК – статьей 84¹ «Свободные доказательства», изложив её в следующей редакции:

«1. Свободные доказательства – сведения, собираемые подозреваемым, обвиняемым, защитником, потерпевшим (частным обвинителем), гражданским истцом, гражданским ответчиком, их представителями в соответствии с частями второй, третьей статьи 86 настоящего Кодекса и представляемые по их усмотрению суду, прокурору, следователю, дознавателю.

2. Свободные доказательства допускаются в качестве средства доказывания, если изложенные в них сведения имеют значение для установления обстоятельств, указанных в статье 73 настоящего Кодекса.

3. Свободные доказательства могут содержать сведения, зафиксированные как в письменном, так и в ином виде.

4. О представлении свободных доказательств прокурором, следователем, дознавателем составляется протокол в соответствии с требованиями статьи 166 настоящего Кодекса. Суд отражает факт представления свободных доказательств в протоколе судебного заседания».

12. Результаты оперативно-розыскной деятельности как средства познавательной деятельности по уголовному делу – это сведения, содержащиеся в оперативно-служебных документах, полученные уполномоченным субъектом оперативно-розыскной деятельности путём проведения оперативно-розыскных мероприятий с соблюдением порядка, предусмотренного федеральным законом. Для использования

в процессе доказывания по делу результаты оперативно-розыскной деятельности после их собирания должны пройти следующие этапы: 1) проверку и оценку в процессе проведения оперативно-розыскных мероприятий; 2) проверку и оценку в процессе представления суду, прокурору, следователю, органу дознания; 3) проверку и оценку судом, прокурором, дознавателем.

13. Презумпции в диссертации характеризуются как знания, которые устанавливают правомерность перехода от доказательства к доказываемому обстоятельству. Гносеологическую основу презумпций в праве составляют знания, которые обусловлены сущностью социальных институтов, в рамках которых они существуют. Знания, отраженные в презумпции, научно обоснованы, истинны и достоверны. Эти знания сознательно используются лицами, осуществляющими доказывание, чтобы познание существенных обстоятельств по делу носило оптимальный характер.

Презумпции делятся в диссертации на законом устанавливаемые (законные) и фактические; опровержимые и непроверяемые; материальные и процессуальные; общеправовые, отраслевые и межотраслевые.

14. Законными презумпциями в диссертации рассматриваются юридические правила доказывания, основанные на знании о том, что при наличии по делу юридического факта, совпадающего с презюмируемым законом фактом, всегда наступают определенные последствия, в силу чего субъекту доказывания предписываются те или иные правила поведения или принятие соответствующего обязательного решения по делу.

Законные презумпции прямо или косвенно закреплены в нормах права и оказывают в связи с этим влияние на процесс доказывания по уголовному делу. Они в ряде случаев делают доказывание излишним с точки зрения установления тех или иных доказательственных фактов, существование которых презюмируется.

Законные процессуальные презумпции по их влиянию на доказывание по делу в работе подразделяются на:

а) презумпции, регулирующие деятельность участников уголовно-процессуального доказывания (презумпция невиновности обвиняемого, презумпция необъективности участников уголовного процесса, презумпция правосубъектности, презумпция вменяемости, презумпция участия защитника, презумпция знания закона);

б) презумпции, характеризующие признаки (свойства) доказательств (презумпция равенства доказательств, презумпция уголовно-процессуальной формы,

презюмция недостоверности доказательств, презюмция недостаточности доказательств, презюмция свидетельского иммунитета, презюмция истинности вступившего в законную силу приговора (решения) суда).

15. В диссертации формулируется научное положение о том, что презюмция невиновности обвиняемого должна учитываться с самого начала доказательственной деятельности, в том числе и в стадии возбуждения уголовного дела, если известно лицо, в отношении которого дело возбуждается. Поэтому с точки зрения смыслового содержания понятие «презюмция невиновности обвиняемого» нуждается в редакционном уточнении в законе как «презюмция невиновности лица, привлекаемого к уголовной ответственности». В связи с этим предлагается заменить в статье 14 УПК слово «обвиняемый» на словосочетание «лицо, привлекаемое к уголовной ответственности».

16. Преюдиции - это юридические правила доказывания, согласно которым вступивший в законную силу приговор суда, неотменное определение суда и постановление судьи о прекращении дела по тому же обвинению, обязательны для суда (судьи), прокурора, следователя, дознавателя; неотменное постановление прокурора, следователя, органа дознания о прекращении уголовного дела по тому же обвинению либо об отказе в возбуждении дела обязательны для прокурора, следователя, дознавателя, осуществляющих доказывание по другому уголовному делу, а поэтому повторное доказывание тех же обстоятельств по новому делу в целом или в части исключается.

При производстве по уголовному делу преюдициальное значение вступившего в законную силу решения суда по гражданскому делу для суда (судьи), прокурора, следователя, дознавателя, ограничивается стадией возбуждения уголовного дела. В процессе расследования дела или его судебного разбирательства соответствующее решение и содержащиеся в нем факты признаются доказательством, которое проверяется и оценивается (как и другие доказательства) по внутреннему убеждению органов и лиц, производящих расследование или судебное разбирательство.

По делам частного обвинения суд, прокурор, следователь, орган дознания при принятии решения о возбуждении уголовного дела либо об отказе в его возбуждении, должны считать преюдициально установленными те юридические факты, которые содержатся в акте об административном наказании.

Объективные пределы действия преюдиции ограничиваются кругом фактов, установленных правоприменительными актами, имеющими преюдициальное значение и не подлежащими в связи с этим повторному доказыванию по уголовному

делу, а также теми правоотношениями, по поводу которых вынесен данный правоприменительный акт.

Субъективные пределы действия преюдиции предполагают учитывать не только круг лиц, в отношении которых вынесены преюдициальные правоприменительные акты, но и органы, и должностных лиц, которые их применяют и на основе внутреннего убеждения оценивают их значение для уголовного дела.

Использование преюдициальных актов в доказывании по уголовному делу осуществляется путём: учета законной силы судебного или иного решения во взаимодействии с другими решениями по делу; учета содержания судебного или иного решения в виде преюдициально установленных фактов и правоотношений.

17. Используемые в доказывании преюдиции в диссертации классифицируются: 1) по значению (силе) преюдиции для уголовного дела – а) преюдицию вступившего в законную силу приговора (решения) суда; б) преюдицию неотменного определения суда, постановления судьи, прокурора, следователя, органа дознания; в) преюдицию административного акта; 2) по отношению к обвинению – а) преюдиции актов, содержащих установленные обвинительные факты; б) преюдиции актов, содержащих установленные оправдательные факты; 3) по предмету преюдиции – а) преюдиции актов, содержащих установленные факты; б) преюдиции актов, указывающих на наличие правоотношений участников доказывания.

18. Приговор, постановленный с использованием преюдициально установленных фактов по другому приговору, позднее отменённому ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, подлежит отмене ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств с соблюдением предусмотренного законом процессуального порядка.

19. Обоснование предложения о дополнении статьи 90 УПК «Преюдиция» частью второй следующего содержания: «Определение суда или постановление судьи о прекращении дела по тому же обвинению, неотменное постановление органа дознания, следователя, прокурора о прекращении дела по тому же обвинению либо об отказе в возбуждении дела обязательны для суда, прокурора, дознавателя как в части установленных обстоятельств, так и в части их правовой оценки».

20. Предложение законодательно определить содержание понятия «то же обвинение», дополнив статью 5 УПК, посвящённую раскрытию основных понятий, используемых в этом УПК, пунктом 54¹ в следующей редакции: «То же обвинение – это те же действия (бездействие) лица, совпадающие с ранее предъявленным обвинением по событию (время, место, способ и другие обстоятельства) совершения

преступления, виновности лица в совершении преступления, последствиям (характер и размер ущерба) и другим существенным обстоятельствам».

21. Предложение о дополнении части 1 статьи 140 УПК пунктом 4, согласно которому к поводам возбуждения уголовного дела относится вступившее в законную силу решение, определение или постановление суда (судьи) по гражданскому делу.

22. В целях преодоления возможных противоречий между преюдициальной силой приговора по основному делу и внутренним убеждением лиц, производящих расследование и судебное разбирательство по выделенному в отдельное производство делу, предлагается статью 390 УПК дополнить частью 5 следующего содержания: «Если обстоятельства, установленные вступившим в законную силу приговором по основному делу и внутреннее убеждение о них суда, прокурора, следователя, лица, производящего дознание по выделенному в отдельное производство делу, приходят в противоречие, то приговор по выделенному делу не вступает в законную силу, а приговор, вступивший в законную силу по основному делу, не приводится в исполнение до рассмотрения обоих дел в вышестоящем суде в апелляционном, кассационном или надзорном порядке».

23. Общеизвестные знания, имеющие значение для уголовного дела, выступают в качестве общеизвестных фактов. Для использования в качестве средств познавательной деятельности по уголовным делам общеизвестные факты должны иметь определённые свойства, представленные в виде логической структуры, элементы которой построены, исходя из повышения качества общеизвестного факта: очевидность и всеобщее признание – научная доказанность – отсутствие сомнений в истинности.

Такие факты в диссертации классифицированы по нескольким основаниям: 1) по значению для процесса уголовно-процессуального доказывания на – а) общеизвестные факты, которые служат средствами доказывания обстоятельств, подлежащих доказыванию; б) общеизвестные факты, которые служат средствами проверки и оценки доказательств; 2) по формулировке тезиса доказывания – на: а) обвинительные; б) оправдательные; 3) по содержанию знания, которое признаётся общеизвестным, – на: а) историко-бытовые; б) профессионально-юридические; 4) по пределам общеизвестности знания – на: а) общеизвестные знания, используемые всем человечеством; б) общеизвестные знания, используемые в определённой стране; в) общеизвестные знания, используемые в определённой местности.

24. Предлагается дополнить УПК статьёй 90¹ под наименованием «Общеизвестные факты» следующего содержания: «Не нуждаются в доказывании

обстоятельства, подтверждаемые общеизвестными фактами, если эти обстоятельства не вызывают сомнений у суда, прокурора, следователя, дознавателя».

Теоретическое и практическое значение исследования. Теоретическое значение исследования определяется тем, что в нем создана современная концепция системы средств познавательной деятельности по уголовным делам, которая углубляет науку уголовного процесса и может содействовать реализации цели доказывания – достижению истины по делу.

Системное обобщение знания о средствах познавательной деятельности с учетом положений УПК РФ 2001г. дали основание по-новому осмыслить ряд доктринальных положений доказательственного права и предложить решения теоретических, законотворческих, правоприменительных проблем этого института уголовно-процессуального права. Результаты диссертационного исследования представляются теоретически значимыми в плане использования их в дальнейших научных разработках по данной проблематике.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в возможности использования его выводов и рекомендаций в законотворческой деятельности и следственно-судебной практике.

Теоретические выводы, содержащиеся в диссертации, могут быть также использованы в учебной работе по курсу уголовного процесса, при чтении спецкурсов, посвященных проблемам предварительного расследования и доказательственного права.

Апробация результатов исследования. Основные выводы и научные положения, сформулированные в диссертации, изложены в 5 монографиях, в 28 научных статьях и 13 учебно-методических пособиях. В период работы над диссертацией соискателем опубликованы монографии: «Система средств доказывания по уголовным делам» (2003г.), «Презумпция невиновности обвиняемого в доказывании по уголовным делам» (2001г.), «Доказывание в уголовном процессе России» (2000)г., «Презумпции и преюдиции в доказывании» (1999г.), «Общеизвестные, преюдициально установленные и законом презюмируемые факты в уголовно-процессуальном доказывании» (1995г.),

Основные результаты исследования докладывались на ряде международных, всероссийских и межвузовских теоретических и практических конференциях и семинарах, проводимых в вузах и научных учреждениях Москвы, Астрахани, Саратова, Нижнего Новгорода, Белгорода, Курска, Тамбова и др. городов.

Результаты исследования нашли свое отражение в содержании лекционных курсов «Уголовно-процессуальное право (уголовный процесс)», «Теория доказательств», «Актуальные проблемы предварительного расследования», преподаваемых студентам юридического факультета Астраханского государственного технического университета, в выступлениях на семинарах судей Астраханской области.

Структура и объём диссертационного исследования. Структура и объём диссертации обусловлены целями и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, семи глав, подразделенных на 26 параграфов, заключения, библиографии, приложения. Общий объём работы соответствует предъявляемым требованиям.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, определяются цели и задачи диссертационного исследования, его методологическая, теоретическая, и эмпирическая основы, показывается научная новизна основных положений, выносимых на защиту, и их практическое значение.

Глава первая *«Понятие и цель доказывания, определяющие систематику средств познавательной деятельности по уголовным делам»* состоит из пяти параграфов.

В первом параграфе *«Сущность доказывания в уголовном судопроизводстве. Соотношение процессуального познания и доказывания»* исследуется понятие доказывания как единого процесса, в ходе которого обосновываются те или иные обстоятельства и добываются новые знания, характеризует его как единство мыслительной и практической деятельности субъекта доказывания. Строго говоря, это логическая и практическая деятельность, осуществляемая в рамках процессуальной формы. И доказательства не информация сама по себе, а система логически организованных в процессуальной форме доводов (сведений), формирующих у суда убеждение в истинности доказанных обстоятельств.

Соискатель не разделяет точку зрения тех ученых, которые считают, что в уголовном процессе наряду с доказыванием существует еще один путь познания – непосредственное восприятие отдельных фактов, действий, событий (Р.С.Белкин, А.Р.Белкин, И.М.Лузгин, В.Я.Дорохов и др.). Чувственное восприятие тех или иных фактов, явлений может иметь место при познании каких-либо обстоятельств внешнего мира, но оно – первая ступень познания. Такое восприятие, если оно осуществляется вне процессуальных действий и не фиксируется в установленных законом процессуальных документах, юридической силы не имеет. Движение

познания, чаще всего, описывается в литературе определенным клише: от живого созерцания к абстрактному мышлению и от него к практике. Но такое понимание пути познания ведет к противопоставлению моментов единого процесса, в котором участвует разум человека и его воля. Опосредуя, воздействуя друг на друга, они попеременно выдвигаются на передний план. Познание в уголовном процессе не носит всеобщего характера. Субъекты такого познания находятся в определенных рамках, обусловленных тем: 1) какой именно субъект познает; 2) с помощью каких средств осуществляется познание; 3) каков конкретный объект познания; 4) какова цель познания и его пределы.

Как вид познания вообще, познание в уголовном процессе осуществляется с учетом опыта познания, наработанного всем человечеством, его форм, методов и логических правил познания объективной действительности. Анализируя суждения различных авторов (А.А.Давлетов, В.В.Ильин, П.А.Лупинская, Ю.К.Орлов, С.А.Шейфер и др.), диссертант приходит к выводу, что доказывание есть специфическая форма познания и в связи с этим имеет ряд существенных отличий. Познание по уголовному делу включает в себя, кроме доказывания, еще и другие формы познавательной деятельности: оперативно-розыскное познание, познание с помощью презумпций, преюдиций и общеизвестных фактов. Все эти самостоятельные формы познания взаимосвязаны между собой единым предметом познания – событием преступления. Они обладают определенной спецификой. Доказывание как форма познания играет в нем ведущую роль. В процессе доказывания применяются те же приемы и методы познания, которые характерны для познания вообще и познания по уголовному делу, в частности. В то же время специфика доказывания заключается и в применении методов принуждения, использование которых при определенных ситуациях, помогает решить задачи доказывания. Круг субъектов, осуществляющих познание, шире, чем круг субъектов, осуществляющих доказывание по делу. Информация, полученная в результате доказывания по уголовному делу, облекается в соответствующую процессуальную форму. Познавательная информация может быть как процессуальной, так и не процессуальной в зависимости от формы познания

Во втором параграфе *«Цель доказывания в уголовном процессе»* диссертант исследует проблему истины в связи с ее особой значимостью для доказывания, критически анализирует различные философские школы и направления, подвергающие сомнению методологическую ценность понятия истины для уголовного процесса. Отечественная теория доказательств многие годы использует

катеорию объективной истины. Такая истина определяется как соответствие наших знаний о мире самому миру, объективной действительности. Истина выступает свойством знаний и имеет ряд принципиальных характеристик: объективность, абсолютность, относительность, конкретность. Эти свойства (характеристики) истины исследуются с точки зрения задач уголовно-процессуального доказывания. В условиях углубления состязательного судопроизводства вопрос о понятии истины, ее содержании приобрел остро полемический характер. Ряд процессуалистов (В.В. Золотых, В.В. Никитаев, С.А.Пашин и др.) утверждают, что объективная истина есть юридическая фикция и необходимо акцентировать внимание не на цели доказывания, а на его процедуре, т.к. по уголовному делу должна быть достигнута процессуальная истина. При такой трактовке истины, по мнению диссертанта, из нее выхолащивается ее материальная основа – соответствие доказанных обстоятельств дела реальному событию совершенного преступления. При познании того или иного объекта можно выделить следующие аспекты содержания истины: гносеологический (образ), аксиологический (цель) и практический (путь). Они выступают как взаимообосновывающие этапы установления истины и образуют органическое единство. Поэтому процессуальность (истинность пути) истины является лишь одним из свойств объективной истины. Использование в уголовно-процессуальном доказывании других трактовок понимания истины (конвенциональной, формальной, когерентной и др.) с точки зрения соискателя является также не бесспорным.

Движение истины есть процесс: 1) стремления все большей полноты отражения объекта; 2) преодоления заблуждения (лжи) в познании объекта. Такое движение должно идти непрерывно вместе с процессом доказывания по делу и объективная истина должна быть выражена в приговоре. Исследуя природу заблуждения, соискатель обращается к различным критериям истины.

В этом параграфе работы исследуется также соотношение объективной и вероятностной истин; понимание достоверности доказательства как соответствующего объективной действительности (истинного) обоснованного знания; содержание истины по уголовному делу.

В диссертации утверждается, что достижение объективной истины по делу ставится под сомнение при реализации особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением (гл. 40 УПК), поскольку исследование и оценка доказательств в судебном заседании не осуществляется.

В третьем параграфе «*Структура уголовно-процессуального доказывания*» исследуются структурообразующие элементы процесса доказывания по уголовному делу, которые позволяют с достаточной полнотой и всесторонностью охарактеризовать сложнейшую систему деятельности органов и лиц, осуществляющих доказывание, показать уголовно-процессуальные отношения, складывающиеся в этом процессе на всех этапах установления истины по делу.

Способы собирания доказательств установлены законодателем (ст. 86 УПК) и предполагают активные и пассивные действия субъекта доказывания. Соискатель отмечает, что проблема законодательной урегулированности процессуального порядка такой формы собирания доказательств как их представление суду, прокурору, следователю, дознавателю участниками процесса остается нерешенной. Это порождает разногласия теоретического и прикладного характера, которые касаются как признания представления доказательств самостоятельным способом собирания доказательств, так и процессуального порядка принятия представляемых доказательств. Различение процессуального порядка принятия доказательств в зависимости от того, что представляется: вещественное доказательство или документ, на взгляд диссертанта, является необоснованным. Представление вещественного доказательства (ст. 81 УПК) и представление документа (ст. 84 УПК) должно иметь одинаковый режим их принятия, включая составление протокола, соответствующего требованиям ст. 166 УПК.

При проверке доказательств субъект доказывания: 1) соотносит содержащиеся в доказательстве сведения друг с другом; 2) сопоставляет с другими сведениями (доказательствами), вовлеченными в уголовный процесс. В процессе доказывания проверяется как каждое доказательство в отдельности, так и в совокупности с другими имеющимися доказательствами.

Принцип свободной оценки доказательств (ст. 17 УПК) основан на внутреннем убеждении субъекта доказывания, которое является методом (способом) оценки доказательств. Такой метод характеризуется рядом признаков: 1) объективность; 2) общезначимость; 3) воспроизводимость; 4) целесообразность; 5) необходимость; 6) операциональность; 7) эффективность. Объективность – опосредованность достоверным знанием. Предметная содержательность данного метода состоит в том, что в нём отражено знание о предмете исследования. Общезначимость – универсальность метода для всех субъектов, производящих оценку доказательств по делу. В основе общезначимости должны лежать закономерности понимания окружающего нас мира, самого человека, его мышления. Воспроизводимость –

инвариантность действий любого субъекта в тождественно-подобной ситуации. Это имеет важное значение при пересмотре приговора (решения) суда вышестоящими судами в апелляционном, кассационном или надзорном порядке. Целесообразность – рациональная подконтрольность осуществления мыслительных и логических операций, связанных с оценкой доказательств. Необходимость – гарантированность результатов при соблюдении установленных норм и правил. Субъект доказывания должен оценивать доказательства по делу, руководствуясь при этом законом. Операциональность – зависимость результата внутреннего убеждения от субъекта доказывания, которым является прежде всего индивид, т.к. именно он наделён сознанием, ощущениями, восприятиями, эмоциями, общими абстракциями.

Параграф четвертый «Предмет и пределы доказывания по уголовному делу» посвящен исследованию проблем предмета доказывания: понятие, структура, составляющие элементы и их количество при доказывании по уголовным делам, углубляется и расширяется понимание пределов уголовно-процессуального доказывания. Тезис о том, что понятием предмета процессуального доказывания всегда обозначается совокупность явлений материального мира, подлежащих установлению и удостоверению по каждому уголовному делу, по нашему мнению, является не бесспорным. Предмет доказывания следует рассматривать не только как «набор» важных для дела обстоятельств, но и как инструмент доказывания, влияющий на отбор получаемых при доказывании знаний в качестве сведений, служащих искомыми обстоятельствами, подлежащими доказыванию по делу; знаний, служащих основанием для принятия промежуточных решений и установления доказательственных фактов

В гносеологическом плане предмет доказывания становится для субъекта доказывания определенной схемой, программой, целеполагающим образом исследования по уголовному делу. Предмет доказывания при подобном понимании универсален, т.к. распространяется на все уголовные дела, на все стадии уголовного процесса. В то же время, составляя программу доказывания, субъект доказывания не может не учитывать ряд важнейших обстоятельств, которые определяются стадией уголовного процесса, исходя из особенностей процесса доказывания в каждой из них, а также особенностей, характеризующих вид решения, принимаемого по делу. Предмет уголовно-процессуального доказывания представляет собой определенную модель доказывания, в которой в качестве структурных элементов присутствует необходимый круг фактов и обстоятельств, из которых субъект доказывания составляет особую, зависящую от стадий уголовного процесса, конкретный состав

преступления и вида предстоящего решения по делу модель доказывания по конкретному делу.

В диссертации обращается внимание на отсутствие в теории уголовного процесса однозначного определения пределов доказывания, которое отражало бы все аспекты данного понятия. По этому вопросу исследуются суждения В.А.Банина, М.М.Гроздинского, Ц.М.Каз, Л.М.Карнеевой, Ф.М.Кудина, П.А.Лупинской, Р.Д.Рахунова, М.С.Строговича и др. и делается вывод, что пределы доказывания - многоаспектное понятие, сложность определения которого связана с наличием своеобразия каждого расследуемого преступления. Поэтому в диссертации пределы доказывания предлагается рассматривать в виде модели, юридической конструкции и раскрывается ее структура. При такой трактовке пределов доказывания можно абстрагироваться от особенностей пределов доказывания на отдельных стадиях уголовного процесса и конкретных обстоятельств дела, т.к. на любой его стадии и по любому делу такие характеристики доказывания должны быть достигнуты. Таким образом, пределы доказывания – это границы, в которых осуществляется собирание, проверка и оценка различных средств доказывания в необходимой и достаточной их совокупности, обеспечивающей глубину исследования обстоятельств, имеющих значение для дела, надежность средств доказывания, полноту проверяемых версий для принятия законных и обоснованных решений в каждой стадии уголовного процесса в целях достижения истины по уголовному делу. В диссертации указывается на ряд причин неправильного определения пределов доказывания по уголовным делам.

В параграфе пятом «Субъекты доказывания при производстве по уголовному делу» исследуется понятие «субъекта доказывания» и определяются признаки, позволяющие отграничить его от других участников уголовного процесса. Опираясь на мнение И.Л.Петрухина, диссертант считает, что к признакам субъекта доказывания можно отнести: 1) постоянное участие в доказывании; 2) ответственность за результаты доказывания; 3) наличие права на активное и продолжительное участие в доказывании; 4) наличие процессуально-правовой заинтересованности. При раскрытии этих признаков обращается внимание, что в числе субъектов, выполняющих функцию обвинения, следует выделить специально уполномоченных государством производить доказывание в уголовном процессе (прокурор, следователь, начальник следственного отдела, дознаватель). Деятельность названных субъектов, на взгляд диссертанта, не может ограничиваться функцией обвинения, они обязаны осуществлять доказывание всесторонне, полно и

объективно. В данном параграфе также исследуется процессуальное положение участников уголовного процесса, относящихся к стороне защиты, их право участвовать в процессе доказывания по делу.

Как субъект процессуальных правоотношений суд реализует установленные законом равные условия участия в доказывании сторон обвинения и защиты и наделен функцией разрешения уголовного дела. На вопросы относится ли суд к субъектам доказывания, несет ли ответственность за процесс доказывания по делу, в диссертации даются положительные ответы.

Глава вторая «Средства познавательной деятельности по уголовным делам и их система» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе «Виды средств познавательной деятельности по уголовным делам» обосновывается научное положение о том, что к средствам познавательной деятельности по уголовному делу относятся: доказательства, результаты оперативно-розыскной деятельности, презумпции, преюдиции, общеизвестные факты. Познание по уголовному делу в форме доказывания осуществляется с помощью доказательств, которые служат средствами доказывания по уголовному делу. Вопрос о средствах доказывания в литературе остается дискуссионным. К средствам доказывания разные авторы относят: источники доказательств, которые не включаются в содержание понятия доказательств; сами доказательства и процессуальные способы их получения: только процессуальные способы получения доказательств и другое. На взгляд диссертанта, эти позиции вызывают возражения. Уже само понятие доказательств, данное в законе (ч. 1 ст. 74 УПК), говорит, что только доказательства используются как средства доказывания определённых обстоятельств. Познавательная деятельность с помощью презумпций заключается в том, что субъект познания использует при познании по уголовному делу определенные знания (презумпции), которые дают ему возможность считать, что при наличии отдельных фактов или явлений объективной действительности обязательно существуют другие факты и явления. Это предопределяет путь познания, облегчает его и позволяет сделать определенные выводы по поводу познаваемых обстоятельств. Использование в системе средств познавательной деятельности преюдиций позволяет субъекту обстоятельства, установленные вступившими в законную силу решениями суда, прокурора, следователя, органа дознания, считать истинными и не требующими повторного установления. Такое правило экономит время познания, поскольку исключает повторное установление обстоятельств дела в целом или в части. Результаты оперативно-розыскной

деятельности в качестве средств познавательной деятельности по уголовному делу представляют собой информацию о преступном событии, полученную уполномоченным субъектом, специальными методами, предусмотренными законом и содержащуюся в определенных документах. Общеизвестные факты в качестве средства познавательной деятельности по уголовному делу это общеизвестные знания, которые в силу очевидности, всеобщего признания и отсутствия сомнений в истинности могут устанавливать те или иные обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела.

Второй параграф «Система средств познавательной деятельности по уголовным делам» посвящен исследованию систематики средств познавательной деятельности по уголовному делу. Исследование той или иной системы предполагает системно-компонентный, системно-структурный, системно-функциональный и системно-интегративный аспекты внутреннего качества системы (А.А.Хмыров). Система средств познавательной деятельности представляет собой единый по назначению внутренне согласованный комплекс всех познавательных средств по уголовному делу, разделяемый на составные компоненты в зависимости от форм познания. Эти компоненты обладают качествами относительной самостоятельности и являются фрагментом знания о криминальном событии, которое получено путем мыслительной и практической деятельности субъекта познавательной деятельности по уголовному делу. Роль исходного положения при конструировании исследуемой системы играет цель познавательной деятельности, направленная на установление всех обстоятельств, имеющих значение для дела. Каждый из компонентов данной деятельности в своих пределах помогает достижению поставленной цели и его существование в этой системе средств познания оправдано содержательным основанием, связанным с информацией о преступлении.

С точки зрения количественной характеристики система средств познавательной деятельности понимается как единство соответствующих компонентов (доказательств, результатов оперативно-розыскной деятельности, презумпций, преюдиций, общеизвестных фактов), которые определенным образом объединены между собой (по содержательным и формальным критериям), и которые в зависимости от их природы и характера связи между ними (объективной или субъективной), составляют устойчивую организацию. 1. Средства познавательной деятельности по уголовному делу имеют один и тот же объект познания. Они используются для установления всех обстоятельств, подлежащих познанию, и по

каждому конкретному делу применяется определённая совокупность таких средств.

2. Средства познавательной деятельности по уголовному делу существуют в определённой правовой среде и для этой среды. Этой средой является процесс познания по делу, поскольку о средствах познания можно говорить только по отношению к их использованию в процессе познания.

3. Средства познавательной деятельности по уголовному делу объединены единой целью – установлением объективной истины по делу. Они участвуют в познании истины в качестве средств, с помощью которых субъект познания убеждается в истинности своих утверждений.

4. Средства познавательной деятельности по уголовному делу находятся во взаимосвязи и взаимодействуют друг с другом: 1) с помощью одного средства может быть получено другое (например, оперативно-розыскная информация служит основанием для получения доказательств); 2) способ получения одного средства зависит от наличия (отсутствия) другого (например, наличие законной презумпции участия защитника обязывает субъект доказывания допрашивать подозреваемого (обвиняемого) с обязательным участием защитника); 3) наличие одного средства познания по делу интегрирует обязательное наличие другого (например, наличие презумпции недостаточности доказательств, связанной с фактом отсутствия производства экспертизы в случаях, требующих обязательного её проведения, обуславливает необходимость проведения экспертизы и такого вида доказательства, как заключение эксперта).

Интегративные качества системы средств познавательной деятельности по уголовным делам обуславливают методологические основания ее исследования. Так, единичное средство познавательной деятельности, отделенное от целостной системы всех этих средств, не в состоянии обеспечить качество познавательной деятельности и достижение ее цели. Качество системы средств познавательной деятельности по уголовным делам также зависит от состояния отдельных компонентов, т.е. от степени их разработанности, всесторонности, глубины и комплексности заключенного в них знания, что невозможно достичь вне взаимодействия рассматриваемых компонентов.

Многомерность системы средств познавательной деятельности по уголовным делам предполагает методологическую заданность ее построения. Это означает, что определяющим для выделения блоков знания об обстоятельствах криминального события становится способ их получения. Поэтому структурную связь средств познавательной деятельности можно характеризовать способом формирования этих средств. По способу формирования средства познавательной деятельности по

уголовным делам классифицируются на средства образованные: а) путём производства следственных и иных процессуальных действий; б) путём указания в законе; в) непроцессуальным путем. По характеру участия в процессе познавательной деятельности средства познания могут быть материальные и процессуальные. К материальным средствам познания относятся: доказательства, результаты оперативно-розыскной деятельности, общеизвестные факты. Процессуальные средства познания – преюдиции и законные презумпции, являются юридическими правилами, посредством которых в познании появляются преюдициально установленные и законом презюмируемые факты.

Функциональный аспект системы средств познавательной деятельности по уголовным делам заключается в той роли, которую играет данная система в уголовном процессе и, в частности, в той части познания, которое называется доказыванием. Доказывание как уголовно-процессуальная деятельность осуществляется с помощью всех средств познания.

Процессуальные гарантии параметров системы средств познавательной деятельности по уголовным делам выражены в требованиях, предъявляемых к данной системе. К этим требованиям относятся полнота, достоверность, надежность, согласованность и однозначность системы.

Глава третья «Доказательства в системе средств познавательной деятельности по уголовным делам» состоит из пяти параграфов.

В первом параграфе «Понятие доказательства. Гносеологические основы учения о доказательствах» критически анализируются высказывания различных авторов по вопросу понятия доказательств и их правовой сущности. В диссертации признается неприемлемым рассматривать доказательство как факт, т.е. явление объективной действительности, поскольку обстоятельства совершения преступления, как события прошлого, можно познать только при помощи сведений о нем, поэтому ставить знак равенства между фактами и доказательствами как средствами познания таких фактов недопустимо. Утверждение, что в содержание понятия «доказательство» необходимо включать доказательственные факты, также не имеет под собой достаточного основания. Хотя доказательственные факты не являются фактами объективной действительности, они – суть знание о ней, сформировавшееся на основе сведений об этих фактах (Л.Д.Кокорев, Н.П.Кузнецов). Доказательственные факты следует рассматривать как продукт познавательной деятельности, знание, достоверность которого доказана (С.А.Шейфер). На взгляд диссертанта, включение доказательственных фактов в содержание доказательства,

порождено тем, что смешивается понятие доказательства в процессуальном и логическом смысле. В логике доказательством является факт, довод, подтверждающий выдвинутый тезис. В процессуальном смысле, факты - это то, что требуется установить по уголовному делу. Факты фигурируют в доказывании как составная часть предмета доказывания, или в качестве обстоятельств, подлежащих доказыванию. В то же время доказательственные факты используются в доказывании, но на его логическом уровне, в мыслительной деятельности, когда из одних уже установленных с помощью доказательств фактов обосновывается знание о других, неизвестных по делу.

Неприемлемым признается понимание доказательств как конкретных данных, используемых для исследования обстоятельств дела, как источников этих данных и способов их получения, проверки и использования. При таком толковании понятия «доказательства» в него включены элементы процесса доказывания по делу. Процесс доказывания – это деятельность, а доказательство – результат такой деятельности. Поэтому не может деятельность являться составной частью результата.

Категорию «доказательство» следует понимать как диалектическое единство формы и содержания. Формой доказательств служат установленные законом различные виды доказательств. Таким образом, доказательства по уголовному делу – это сведения о фактах, содержащиеся в установленных законом видах доказательств и на основе которых субъект доказывания в порядке, определённом уголовно-процессуальным законом, устанавливает обстоятельства, подлежащие доказыванию, а также иные обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела.

Во втором параграфе «Виды доказательств» исследованы виды доказательств, установленные ч. 2 ст. 74 УПК. В работе высказано мнение, что заключение эксперта и показания эксперта два отдельных вида доказательств. Если рассматривать их в качестве единого процессуального источника сведений, то они будут представлять собой сложный вид доказательства, где одна часть (заключение) не может иметь доказательственного значения без другой части (показаний). Анализ УПК показывает, что в досудебном производстве субъект доказывания для допроса эксперта должен проявить собственную инициативу или удовлетворить ходатайство сторон (ч. 1 ст. 205, ч. 1 ст. 282 УПК), т.е. обязанность допроса эксперта на субъекте доказывания не лежит. Кроме того, заключение эксперта само по себе является отдельным видом доказательств, а показания эксперта необходимы только, если заключение требует разъяснения, уточнения, дополнения.

Виды доказательств в диссертации классифицируются по их содержанию, специфике процессуальной формы и роли в процессе доказывания. Подвергается критике утверждение, что прямыми являются доказательства, которые однозначно подтверждают или опровергают существование любого из обстоятельств, подлежащих доказыванию по делу (Н.А.Громов, В.В.Николайченко, В.В.Соловьев). Более удачным в работе признается деление доказательств на прямые и косвенные на основе отношения их к факту совершения или несовершения обвиняемым (подозреваемым) действия (бездействия), предусмотренного уголовным законом в качестве преступления. Личные доказательства характеризуются тем, что их носителем является человек, который обладает способностью правильно воспринимать, сохранять в памяти и воспроизводить полученную информацию. Вещественные доказательства – это объекты материального мира, о которых говорится в ст. 81 УПК. По способу формирования кроме указанных видов доказательств в литературе выделяются смешанные. Процесс формирования таких доказательств отличается тем, что информация о фактах извлекается из двух источников – личного и вещественного (например, заключение эксперта). По мнению диссертанта, заключение эксперта типичное личное доказательство, т.к. эксперт также, как и свидетель, воспринимает, сохраняет и воспроизводит обстоятельства, только не в устной, а в виде письменного заключения.

В литературе доказательства также делят на первоначальные и производные (Ф.М.Кудин и др.). Принято считать, что производные доказательства менее достоверны, чем первоначальные. Тем не менее, производные доказательства нередко используются в доказывании, помогают обнаружить первоначальные доказательства, используются для их проверки, заменяют первоначальные доказательства в случае их утраты.

В силу углубления состязательности сторон в уголовном судопроизводстве в современных условиях появилась, на взгляд диссертанта, необходимость в делении доказательств по субъекту их предоставления на доказательства стороны обвинения и стороны защиты. Участники доказывания со стороны защиты по действующему законодательству наделены определенными правами по собиранию, проверке и оценке доказательств (ч.2, 3 ст. 86, ч.3 ст. 88 УПК). Они могут представлять свои доказательства суду на условиях равноправия с участниками со стороны обвинения. Поэтому такая классификация вполне оправдана и имеет для суда практическое значение, поскольку позволяет группировать подлежащие оценке доказательства и решить вопрос о виновности подсудимого. Доказательства стороны обвинения (как и

стороны защиты) могут быть личными и вещественными, первоначальными и производными, прямыми и косвенными. Главный отличительный признак доказательств стороны обвинения – отсутствие в их системе оправдательных доказательств.

В параграфе третьем «Требования, предъявляемые к доказательствам» исследуются правовые требования, которым должны соответствовать как отдельные виды доказательств (относимость, допустимость, достоверность), так и их совокупность по делу – достаточность для его разрешения. В диссертации утверждается, что доказательства по делу считаются относимыми, если они содержат сведения об обстоятельствах, подлежащих доказыванию и устанавливаемых для разрешения дела, или об обстоятельствах, связанных с обоснованием производства различных процессуальных действий. Относимость доказательств не может, например, считаться правилом поведения субъекта доказывания (М.К.Треушников), т.к. относимость их определяется на основе мыслительного, логического процесса субъекта, присущего оценке доказательств.

В работе поддерживается мнение, что в уголовно-процессуальном смысле правильнее говорить не об источнике доказательства, а об определенном его виде. Поэтому в диссертации предлагается следующая структура требований допустимости доказательства: 1) требования, предъявляемые к процессуальным срокам собирания доказательств; 2) требования, предъявляемые к субъекту доказывания; 3) требования, предъявляемые к виду доказательства. В свою очередь, требования, предъявляемые к каждому виду доказательств подразделяются на: 1) требования допустимости формы доказательства и 2) требования допустимости сведений, содержащихся в доказательстве. К требованиям допустимости формы доказательства относятся требования: 1) к способу собирания доказательства; 2) к порядку проведения и оформления процессуального действия. Требованиями к сведениям, содержащимся в доказательстве, являются требования к 1) носителю информации; 2) источнику сведений. Такое понимание структуры требований, предъявляемых к доказательствам, дает возможность наиболее полно отразить и внешнюю (форма), и внутреннюю (содержание) стороны, а также исследовать особенности допустимости каждого вида доказательств.

В диссертации понятие недопустимости доказательства трактуется ограничительно и связывается лишь с нарушением норм уголовно-процессуального закона. В связи с этим, высказывается несогласие с рекомендациями признавать доказательство недопустимым по нравственным, этическим соображениям

(И.А.Антонов, В.А.Гавриков, И.В.Сибилева, А.В.Победкин). В работе подробно анализируются суждения В.И. Зажицкого, Н.М.Кипниса, И.И.Мухина, В.М.Савицкого, О.В.Химичевой, М.Л. Якуба и др. о классификации нарушений уголовно-процессуальной формы получения доказательств и делается вывод, что доказательства, полученные с нарушением уголовно-процессуальной формы всегда должны признаваться недопустимыми.

Соглашаясь в целом с пониманием достоверности доказательства как знания, соответствующего действительности и не вызывающего сомнений в обоснованности, диссертант формулирует требования, которым должно отвечать достоверное доказательство. Таковыми признаются следующие требования: 1) чтобы считаться достоверным знание должно иметь объективное содержание; 2) для получения достоверного знания нужно использовать только достоверное знание; 3) знание должно согласовываться с уже имеющимся знанием, т. е. быть непротиворечивым.

Требование достаточности относится к совокупности собранных по делу доказательств, которых должно быть достаточно для разрешения уголовного дела (ч.1 ст. 88 УПК). Чтобы произвести оценку всех собранных по делу доказательств, с точки зрения их достаточности, они, по мнению диссертанта, должны отвечать следующим требованиям: находиться в определенной системе, параметры которой зависят от стадии уголовного судопроизводства, в которой оценивается система доказательств, и от внутренней структуры системы независимо от стадии процесса; такая система совокупности доказательств должна быть оптимальной, т.е. в нужных пределах устанавливать обстоятельства предмета доказывания; система совокупности доказательств должна быть достаточной для разрешения уголовного дела, т.е. субъект доказывания, исследовав данную систему может сделать непротиворечивый однозначный вывод о виновности (невиновности) обвиняемого.

В параграфе четвертом «Использование доказательств в качестве средств доказывания» рассмотрено использование доказательств в процессе доказывания как сочетание мыслительной (логической) и практической (операциональной) деятельности. Доказательства как средства доказывания по делу используются в процессе доказывания по трем направлениям: 1) для установления обстоятельств предмета доказывания; 2) для проверки собранных доказательств и собирания новых доказательств; 3) для обоснования решений по делу. Как средство доказывания доказательство может устанавливать любое из обстоятельств предмета доказывания, но, в то же время, использование для этого конкретного вида доказательства имеет

свою специфику, которая зависит от его положения в структуре классификации доказательств, от субъекта доказывания, применяемого такой вид доказательств. Положение отдельного вида доказательства в структуре классификации доказательств имеет важное значение для определения: 1) степени доказанности устанавливаемого обстоятельства (прямые, косвенные доказательства); 2) надежности доказывания (первоначальные, производные доказательства); 3) формы отраженности устанавливаемых обстоятельств (личные, вещественные); 4) направленности устанавливаемых обстоятельств с точки зрения их отношения к обвинению (доказательства стороны обвинения и стороны защиты).

Использование доказательств как средств доказывания для проверки собранных и собирания новых доказательств осуществляется довольно широко. Особенность такого использования заключается в том, что используемые доказательства принимаются за истинные и являются критерием для допуска других доказательств в процесс доказывания.

В процессе доказывания по делу критерием обоснования решений является оценка доказательств. Такая оценка касается только ряда доказательств, а не всей их совокупности по делу. Говорить об оценке совокупности доказательств по делу можно только по отношению к разрешению дела, т.е. подведению итога всего процесса доказывания. В процессе доказывания по делу субъект доказывания может принимать разнообразные решения: о производстве следственных и иных процессуальных действий, о привлечении лица в качестве обвиняемого, о применении меры пресечения, о выделении или соединении уголовных дел, о прекращении дела, о приостановлении дела, о составлении обвинительного заключения и т.п. Такие решения могут обосновываться использованием единичного доказательства или нескольких доказательств. В работе приводятся примеры конкретных доказательств для обоснования различных решений по делу.

Параграф пятый «Свободные доказательства и проблемы их использования в доказывании по уголовным делам» посвящен обоснованию предложения о дополнении круга доказательств новым видом – свободное доказательство. Идея свободных доказательств впервые была высказана А.А.Давлетовым и др., которые предложили рассматривать «иные документы» в качестве «ворот», через которые в уголовный процесс может свободно проникать почти любая информация. При современной трактовке иных документов, таковые не в полной мере могут иметь вид свободных доказательств, т. к. формальные моменты их получения и введения в процесс доказывания урегулированы действующим законодательством. Тем не

менее, иные документы как вид доказательств имеют двоякую природу: 1) они собираются путем производства следственных и иных процессуальных действий в соответствии с ч.1 ст. 86 УПК; 2) они также собираются свободно – ч.2,3 ст. 86 УПК. Такая двойственная природа оправдывает разделение данного вида доказательств на два: иные документы и свободные доказательства.

Свободные доказательства характеризуются определенными особенностями, присущими им как отдельному виду доказательств. Они собираются подозреваемым, обвиняемым, защитником, потерпевшим (частным обвинителем), гражданским истцом, гражданским ответчиком, их представителем а также другими лицами по их поручению (производство несудебной экспертизы, частная детективная деятельность и др.) Свободные доказательства должны собираться с учетом общих требований уголовно-процессуального закона, его принципов и основных положений. Собранные свободные доказательства должны представляться суду, прокурору, следователю, дознавателю. В диссертации рекомендуется субъектам, ведущим предварительное расследование, составлять об этом протокол в соответствии с требованиями ст. 166 УПК, а суду - отражать факт представления их в протоколе судебного заседания. По отношению к предварительному расследованию, собрание свободных доказательств носит субсидиарный характер и производится не с целью подмены дознания или предварительного следствия, а для восполнения допущенных пробелов, влияющих на характер и степень ответственности подозреваемого, обвиняемого.

В диссертации предлагается дополнить ч. 2 ст. 74 УПК седьмым пунктом следующего содержания: «7) свободные доказательства», а УПК– статьей 84¹ «Свободные доказательства», изложив её в редакции:

«1. Свободные доказательства – сведения, собираемые подозреваемым, обвиняемым, защитником, потерпевшим (частным обвинителем), гражданским истцом, гражданским ответчиком, их представителями в соответствии с частями второй, третьей статьи 86 настоящего Кодекса и представляемые по их усмотрению суду, прокурору, следователю, дознавателю.

2. Свободные доказательства допускаются в качестве средства доказывания, если изложенные в них сведения имеют значение для установления обстоятельств, указанных в статье 73 настоящего Кодекса.

3. Свободные доказательства могут содержать сведения, зафиксированные как в письменном, так и в ином виде.

4. О представлении свободных доказательств прокурором, следователем, дознавателем составляется протокол в соответствии с требованиями статьи 166 настоящего Кодекса. Суд отражает факт представления свободных доказательств в протоколе судебного заседания».

Закрепление в УПК свободных доказательств в качестве самостоятельного вида доказательств позволит разностороннее урегулировать процесс доказывания по уголовному делу, будет стимулировать активность сторон в состязательном уголовном процессе, повысит качество расследования и судебного разбирательства уголовных дел.

Глава четвертая *«Результаты оперативно - розыскной деятельности в системе средств познавательной деятельности по уголовным делам»* состоит из трех параграфов.

Параграф первый *«Понятие результатов оперативно-розыскной деятельности и их значение в доказывании по уголовным делам»* содержит анализ трактовки сущности результатов оперативно-розыскной деятельности³ и их значение в качестве средств познания по уголовным делам. Доказательства и результаты ОРД имеют единую информационную природу и одинаковую содержательную ценность, но характеризуются различными способами получения и закрепления так называемого информационного продукта, суть которого любые сведения, имеющие значение для дела. Такие сведения (информация) являются результатом части уголовно-процессуального познания – оперативно-розыскного познания. Результаты данного познания не могут рассматриваться в качестве доказательств по делу, поскольку имеют ряд отличий: 1) содержатся в иных источниках сохранения информации; 2) получены иными субъектами деятельности; 3) получены специфическими методами. Не являясь доказательствами по делу, результаты ОРД служат средствами познания ряда обстоятельств, имеющих значение для дела. Как средства познания результаты ОРД – это сведения, содержащиеся в оперативно-служебных документах, полученные уполномоченным субъектом путем проведения оперативно-розыскных мероприятий с соблюдением порядка, предусмотренного федеральным законом.

ОРД называют непроцессуальной деятельностью, которая лежит за пределами уголовного процесса (Д.И.Бедняков, А.И.Гущин, С.А.Шейфер), поэтому ее результаты носят характер непроцессуальной информации. Изучение специальной

³ В дальнейшем ОРД

литературы позволяет выделить несколько аспектов использования результатов ОРД в доказывании по уголовным делам. Такие результаты, прежде всего, могут использоваться в качестве ориентирующей информации в процессе собирания и проверки доказательств. Данная информация может быть использована субъектом доказывания для планирования расследования, выбора и проверки имеющихся по делу версий, получения сведений о личности подозреваемых, обвиняемых, других участников процесса, их связей и других необходимых данных об обстоятельствах, подлежащих доказыванию. Такая информация носит вспомогательный характер.

В параграфе втором «Условия использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам» рассмотрены требования, которым должны отвечать результаты ОРД, чтобы служить средствами познания. Требования закона (ст. 89 УПК) к результатам ОРД выражены прежде всего в том, что они должны обладать свойствами, которые характеризуют доказательства. В то же время, необходимо учитывать специфику таких требований, связанную с сущностью результатов ОРД и их отличием от доказательств по делу. Результаты ОРД, прежде чем быть использованными в доказывании, должны пройти следующие этапы после их собирания: а) проверку и оценку в процессе проведения оперативно-розыскных мероприятий; б) проверку и оценку в процессе представления суду, прокурору, следователю, органу дознания; в) проверку и оценку судом, прокурором, следователем, дознавателем.

ОРД направлена на получение сведений (информации) об обстоятельствах преступления и именно они должны быть относимы, т. е. в максимальной мере устанавливать эти обстоятельства теми методами, которые характерны для оперативно-розыскного познания. Нарушение требований закона о проведении оперативно-розыскных мероприятий дает основание считать недопустимым использование их результатов в доказывании. В работе описываются условия допустимости результатов ОРД в качестве средств познания по делу. Достоверность результатов ОРД – отсутствие сомнений в их истинности и соответствие объективной действительности. Результаты ОРД должны находиться в определенной совокупности, достаточной для обоснования тех обстоятельств, по поводу которых они собираются и используются в дальнейшем в доказывании по уголовным делам.

В параграфе третьем «Способы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам» обосновывается возможность использовать результаты ОРД в качестве средств познания по уголовным делам. Способы использования результатов ОРД в доказывании зависят

от многих факторов, в том числе и от вида ОРД, стадии уголовного процесса, на которой происходит использование, субъекта доказывания, производящего данное использование. Результаты ОРД: 1) используются для формирования доказательств; 2) служат информацией, содействующей выполнению целей и задач доказывания.

Для формирования отдельных доказательств по делу результаты ОРД могут быть использованы следующими способами: 1. Лицо, осуществляющее оперативно-розыскные мероприятия, или лицо, оказывающее содействие оперативно-розыскному органу на конфиденциальной основе, может быть допрошено в качестве свидетеля, если оно непосредственно воспринимало обстоятельства, имеющее значение для дела. 2. Когда лицо, осуществляющее оперативно-розыскные мероприятия, или лицо, оказывающее содействие оперативно-розыскному органу на конфиденциальной основе, обнаруживает предметы и документы, имеющие значение для дела и предоставляет их субъекту доказывания в порядке ст. 86 УПК. 3. При проведении оперативно-розыскных мероприятий получена доказательственная информация путем использования информационных систем, видео- и аудиозаписей, кино- и фотосъемки, других технических средств. Такие предметы и документы представляются субъекту доказывания и приобщаются к уголовному делу в качестве вещественных доказательств или иных документов.

Результаты ОРД, которые служат информацией, содействующей выполнению задач доказывания, следует делить на результаты: 1) о возможных видах доказательств по делу и 2) об обстоятельствах, имеющих значение для организации и планирования всего расследования по делу и тактики производства отдельных следственных действий. Использование таких результатов ОРД тесно связано со способами взаимодействия субъекта доказывания с органами, уполномоченными осуществлять ОРД. В работе на основе анализа статей УПК определены основные процессуальные формы данного взаимодействия; рассмотрены особенности способов использования результатов ОРД в судебном производстве.

Глава пятая «Презумпции в системе средств познавательной деятельности по уголовным делам» состоит из пяти параграфов.

В первом параграфе **«Понятие презумпций в праве. Гносеологические основы учения о презумпциях в праве и уголовном процессе»** обосновывается мнение, что презюмирование, есть акт мыслительной деятельности, который имеет три стороны: психическую, логическую и познавательную. Презюмирование невозможно без контроля со стороны сознания и имеет свою специфику, характеризующуюся выбором знания, которое вытекает из априорного (предпосылочного) знания.

Предпосылочное знание в своем гносеологическом содержании реализуется в виде явного и неявного знания. Первое объединяет множество ранее наработанных положений эмпирического и теоретического уровня, а также различных ценностей, которые задают идейные рамки сознания. Неявное знание является совокупностью нефиксируемых средствами рефлексии положений, образующих такую стадию сознания, где имеются неотчетливые предпонимания, неопределяемые предзнания, подразумевания и т. д., т. е. формируется теневой фон деятельности интеллекта человека. Знания могут быть обыденными и научными. Гносеологические взаимоотношения обыденного и научного знания динамичны. С одной стороны, обыденное знание выполняет по отношению к научному некую предпосылочную функцию. С другой стороны, научное знание, вторгаясь в область обыденной жизни, видоизменяет обыденное знание, реконструируя его на научной основе. Все указанные выше знания имеют в той или иной степени значение для образования презумпций. С точки зрения логической природы, презумпции имеют индуктивный характер становления. Повторяемость жизненных процессов воспринимается как закономерность, становится «обычным порядком». Такой метод образования презумпций основан, прежде всего, на предпосылочном, неявном обыденном знании, которое подтверждается практикой познания объективной действительности. В диссертации показана неприемлемость точки зрения тех процессуалистов, которые считают презумпцию предположительным знанием, с помощью которого можно лишь с определенной степенью вероятности судить о существовании тех или иных явлений, событий, фактов (В.К.Бабаев, Г.Ф.Горский, Л.Д.Кокорев, П.С.Элькинд). Использование презумпций в праве связано с тем, что они как общие закономерности уже были доказаны длительной человеческой практикой познания, кроме тех презумпций, которые введены законодателем в процесс доказывания искусственно.

С логической стороны, доказывание представляет процесс, в котором неизвестные факты, обстоятельства, высказывания устанавливаются с помощью известных, доказанных. Такое возможно, если соответствующие факты, обстоятельства, высказывания (и известные и неизвестные) связаны между собой объективно существующими причинно-следственными связями. Эти связи носят характер общих закономерностей или правил и называются презумпциями. Те презумпции, которые не закреплены в нормах права, принято называть фактическими. Фактические презумпции широко используются в следственно-судебной практике в виде сложносокращенных силлогизмов, в которых в качестве

посылок выступают энтимемы. Законная презумпция в отличие от фактической имеет закрепление в нормах права и используется исключительно в рамках его применения. Законная презумпция может влиять на процесс доказывания по уголовному делу и на внутреннее убеждение лица, производящего доказывание, только в том случае, если имеют место два рода фактов: юридические факты, которые установлены (презумированы) законом; юридические факты, которые установлены в процессе доказывания по конкретному уголовному делу. Такие факты составляют единое содержание законной презумпции и каждый из них является ее элементом. Другим свойством законной презумпции является то, что ее применение всегда обуславливает наступление последствий, предусмотренных законом. В диссертации предлагается определение понятия законной презумпции как юридического правила доказывания, основанного на знании о том, что при наличии по делу юридического факта, совпадающего с презумируемым законом фактом, всегда наступают определенные последствия, в силу чего субъекту предписываются те или иные правила поведения или принятия соответствующего обязательного решения по делу. В результате правотворческой деятельности государство выработало ряд искусственных презумпций, которые не обладают признаками общечеловеческой практики, обыденных или научных знаний. Они используются как инструмент для выражения политики государства и ценностных ориентаций. К искусственным презумпциям относятся презумпция знания гражданами законов страны, презумпция истинности вступившего в законную силу приговора, презумпция невиновности.

В работе проводится сравнительный анализ логической природы презумпции и гипотезы, презумпции и версии.

Параграф второй «*Виды презумпций, используемых в уголовном судопроизводстве, и их социально-правовая характеристика*» посвящен классификации законных презумпций, выделению их видов и характеристике наиболее значимых презумпций, используемых в доказывании по уголовным делам. Законные презумпции по возможности их опровержения делятся на опровержимые и неопровержимые; в зависимости от роли в правовом регулировании – на материально-правовые и процессуальные; по сфере действия – на общеправовые, отраслевые, межотраслевые. С учетом специфики уголовно-процессуальной деятельности, законные презумпции предлагается классифицировать по их влиянию на процесс доказывания: презумпции, регулирующие деятельность участников уголовно-процессуального доказывания и презумпции, характеризующие признаки

(свойства) доказательств. И те, и другие презумпции, будучи вовлеченными в процесс доказывания, в конечном итоге, влияют на оценку доказательств, упорядочивают процесс познания имеющих значение для дела обстоятельств, содействуют установлению истины по делу. Презумпции, регулирующие деятельность участников уголовного процесса, базируются на следующих презюмируемых законом фактах: а) относящихся к лицам, участвующим в производстве по уголовному делу; б) относящихся к участию иных лиц со стороны обвинения; в) относящихся к участию лиц со стороны защиты; г) относящихся к участию иных лиц в уголовном процессе. В работе исследуется каждый из указанных фактов, рассматриваются презумпции, ими обусловленные и последствия наличия той или иной законной презумпции для уголовного дела. К числу презумпций, регулирующих деятельность участников уголовного процесса, диссертант относит следующие презумпции: невиновности обвиняемого, необъективности участников уголовного процесса, правосубъектности, вменяемости, участия защитника, знания закона. К презумпциям, характеризующим признаки (свойства) доказательств, в диссертации отнесены презумпции: равенства всех видов доказательств, уголовно-процессуальной формы, недостоверности доказательства, недостаточности доказательств, свидетельского иммунитета, истинности вступившего в законную силу приговора (решения) суда.

В параграфе третьем «*Особенности доказывания с использованием презумпций*» рассмотрены особенности использования законных презумпций в процессе доказывания применительно к стадиям уголовного судопроизводства. Использование одних и тех же презумпций на разных стадиях уголовного процесса имеет определенные особенности, связанные со способом применения презумпций и их влиянием на процессуальные решения по делу. Использование законных презумпций в процессе доказывания невозможно без наличия по делу юридических фактов, совпадающих по содержанию с презюмируемыми законом фактами, на основе которых презумпции и используются. На практике это выражается формулой: юридические факты, с которыми закон связывает наличие законных презумпций – использование законных презумпций – принятие на их основе процессуального решения.

Презумпция недостижения лицом возраста, с которого наступает уголовная ответственность, основана на презюмируемом законом факте недостижения лицом, привлекаемым к уголовной ответственности, возраста, предусмотренного уголовным законом. Данная презумпция влечет за собой освобождение лица от уголовной

ответственности при наличии одновременно следующих условий: 1) наличия обстоятельств, характеризующих совершенное деяние как преступление; 2) наличия достаточных данных, на основе которых в установленном законом порядке делается вывод о совершении преступления именно этим лицом; 3) недостижения лицом на момент совершения преступления возраста, с наступлением которого по закону возможна уголовная ответственность. В предмет доказывания по такого рода делам не включаются обстоятельства осознания лицом общественной опасности своего поведения, т.к. данная презумпция неопровержима.

Презумпция правосубъектности исходит из факта участия в уголовном деле в качестве обвиняемого, потерпевшего, гражданского истца и гражданского ответчика совершеннолетних лиц. Она освобождает этих участников от обязанности доказывать свою способность иметь права, нести обязанности и своими действиями осуществлять их. Исследуя презумпции правосубъектности, диссертант особо обращает внимание на право участников уголовного процесса оценивать доказательства в своих процессуальных интересах обвинения и защиты. Если в процессе доказывания отсутствует презюмируемый законом факт участия указанных лиц, презумпция правосубъектности уступает место презумпции законного представительства.

Презумпция вменяемости обвиняемого имеет важное значение на всех стадиях уголовного судопроизводства, особенно в стадии судебного разбирательства. До настоящего времени ведется дискуссия о том, кто должен определять вменяемость – невменяемость обвиняемого: суд или эксперт. В диссертации отстаивается мнение, что заключение эксперта о психическом состоянии лица, его способности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими является для суда предположительным. Суд, исследовав все доказательства, преобразует предположения в утверждения, приходя, таким образом, к выводу о вменяемости – невменяемости.

Презумпция участия защитника приобретает особенно важное значение в современных условиях. В уголовно – процессуальном доказывании защита и обвинение тесно взаимосвязаны. Поскольку защита - составная часть уголовного процесса, она, как и обвинение, должна обладать свойствами законности, истинности и своевременности.

Презумпция необъективности участников (субъектов) уголовного судопроизводства действует в уголовном процессе на основании презюмируемых законом фактов, влекущих обязательный отвод от процесса определенных его

участников. В работе рассматриваются последствия нарушения презумпции необъективности участников по отдельным презюмируемым законом фактам, являющимся основанием для отвода судьи, прокурора, следователя, лица, производящего дознание, и других участников.

Презумпция уголовно – процессуальной формы основывается и вступает в процесс доказывания при наличии презюмируемого законом факта существенного нарушения уголовно – процессуальной формы. Такой факт может выражаться в различных аспектах доказательственной деятельности и во всех стадиях уголовного судопроизводства, наличие данного факта имеет свои специфические признаки

Презумпция свидетельского иммунитета используется в уголовно – процессуальном доказывании сравнительно недавно, хотя имеет глубокие исторические корни. Нарушение этой презумпции ведет к признанию доказательств не имеющими юридической силы.

Презюмируемый законом факт отсутствия заявления потерпевшего по делам частного обвинения приводит к действию презумпцию недостаточности доказательств для привлечения лица к уголовной ответственности. По мнению диссертанта, данный факт состоит из трех подфактов, которые взаимосвязаны между собой и должны быть в наличии одновременно: отсутствие заявления именно потерпевшего, его законного представителя, представителя; совершение преступления подпадающего под признаки дел частного обвинения; отсутствие оснований к возбуждению уголовного дела прокурором. Презюмируемый законом факт установления показаний обвиняемого, признающего свою вину, не подкрепленных другими доказательствами, также образует презумпцию недостаточности доказательств.

Презюмируемым законом фактом, характеризующим презумпцию недоверности доказательств, является факт наличия показаний свидетеля, который не указал источник своей осведомленности.

Презумпция истинности приговора (решения) суда, вступившего в законную силу, основана на нескольких презюмируемых законом фактах, которые в совокупности характеризуют названную презумпцию. К таким фактам относятся: постановление приговора (решения) в установленном законом порядке; соблюдение в приговоре (решении) прав и законных интересов участников процесса; правильное отражение в приговоре (решении) норм материального права; обоснованность и мотивированность приговора (решения).

В параграфе четвертом «Взаимосвязь и взаимообусловленность презумпций» исследуется значение законных презумпций для процесса доказывания по делам на различных стадиях уголовного судопроизводства, которые, действуя во взаимосвязи (системно), являются гарантией законного и обоснованного привлечения лица к уголовной ответственности.

Взаимосвязь и взаимообусловленность презумпций, используемых в процессе уголовно – процессуального доказывания, в работе показывается по каждому структурному элементу процесса доказывания.

Параграф пятый «Презумпция невиновности обвиняемого и доказывание по уголовным делам» посвящен исследованию важнейшей категории уголовно – процессуального права. В работе критикуются суждения тех процессуалистов, которые считают указанную презумпцию правилом соблюдения процессуальной формы постановления приговора (Л.Д.Кокорев), либо предлагают заменить ее приемом косвенного доказывания (А.И.Трусов), или сформулировать ее как «принцип невиновности обвиняемого» (В.К.Бабаев). Некоторые авторы широко и неоднозначно толкуют содержание презумпции невиновности обвиняемого (Н.А.Громов, Л.Д.Кокорев, Ю.К.Орлов и др.). Это связано со смешением трех понятий: невиновность обвиняемого как уголовно – процессуальная презумпция, презумпция невиновности обвиняемого как принцип уголовного судопроизводства, презумпция невиновности обвиняемого как правовой институт. Правовая, логическая природа принципа содержит, в отличие от презумпции, другую гносеологическую сущность и отождествлять их необоснованно. В работе рассмотрены все положения, которые характеризуют принцип презумпции невиновности обвиняемого и его взаимосвязь с другими принципами уголовного судопроизводства.

В работе утверждается, что существование презумптивного положения о толковании сомнений в пользу обвиняемого означает не только отбрасывание «сомнительного доказательства» из совокупности доказательств по делу (Э.И.Клямко). Это гораздо более емкое понятие, которое основывается и на правилах логического вывода, и на оценке как отдельного, так и всех собранных по делу доказательств, включая такой вид оценки как достаточность доказательств для обоснования решения по делу. Толкование неустранимых сомнений в пользу обвиняемого основано также на политических соображениях, которые характеризуют демократические начала уголовного процесса.

В силу презумпции невиновности в установленном законом порядке доказывается не невиновность лица в совершении преступления, а его виновность. Поэтому в диссертации подвергаются критике как неприемлемые высказывания о том, что невиновность обвиняемого нужно также доказывать, как и его вину (В.Д.Арсеньев, Е.Г.Мартыничук, Я.О.Мотовиловкер). Невиновность не доказывается, а презюмируется. Презумпция невиновности обвиняемого должна влиять на весь ход расследования по делу, на выбор и порядок проведения следственных действий, быть гарантией обоснованности применения мер процессуального принуждения, учитываться при обосновании выводов в итоговых документах по делу. В работе дан анализ Конституции РФ и международных правовых актов с точки зрения защиты граждан, привлекаемых к уголовной ответственности, от действий государственных органов и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство.

В диссертации дано обоснование рекомендации о целесообразности замены термина «презумпция невиновности обвиняемого» на термин «презумпция невиновности лица, привлекаемого к уголовной ответственности», что позволило бы более точно отразить правовой статус этого гражданина и гарантировало ему соблюдение конституционных прав с момента возбуждения уголовного дела до вступления приговора в законную силу.

Глава шестая «Преюдиции в системе средств познавательной деятельности по уголовным делам» состоит из трех параграфов.

Параграф первый «Сущность преюдиций в праве и правоприменении» посвящен рассмотрению сущности преюдиций, их пределов и значению в качестве средств познания по уголовным делам. Под преюдицией понимается юридическое правило, согласно которому вступивший в законную силу приговор (решение) одного суда обязателен для другого, а потому исключается повторное рассмотрение одного и того же дела в целом или в части. Вопрос о пределах действия правил преюдиции в литературе решается разноречиво. Одними авторами они трактуются как пределы действия законной силы приговора (решения) на определенный круг лиц (В.К.Бабаев, Я.Л.Штутин); другими – как круг фактов, установленных соответствующим актом на круг лиц (Г.М.Резник). В диссертации утверждается, что объективные пределы действия преюдиции ограничиваются кругом фактов, установленных соответствующими правоприменительными актами, и не подлежащих в связи с этим вновь доказыванию по уголовному делу, а также теми правоотношениями, по поводу которых вынесен данный правоприменительный акт. Понимание же субъективных пределов преюдиции нельзя ограничивать только

кругом лиц, в отношении которых вынесены соответствующие акты. Действие правил преюдиции распространяется и на органы и должностных лиц, которые применяют данные акты и оценивают их значение для уголовного дела.

По поводу вопроса о преюдициальной силе административного акта при разрешении уголовного дела, диссертант считает, что преюдиция актов административного характера действует только в стадии возбуждения уголовного дела в части совершения административного правонарушения лицом, привлекаемым к уголовной ответственности.

В уголовном судопроизводстве смысл преюдиции состоит в том, что органы расследования и суд, как правило, не должны устанавливать и доказывать те юридические факты, которые уже были установлены и доказаны в ранее принятых судебных и иных решениях. Если приговор, вступивший в законную силу, истинен, то и отраженные в нем обстоятельства также являются истинными. Такая логическая основа обуславливает преюдициальное значение приговора. При этом преследуются следующие цели: 1) соблюдение общеобязательности решений суда; 2) сохранение социальной ценности судебных решений; 3) соблюдение авторитета суда; 4) соблюдение авторитета принимаемых судом решений; 5) соблюдение преемственности принимаемых судом решений; 6) ускорение процесса доказывания по уголовным делам. Преюдициальность является свойством законной силы судебного решения и характеризует его с внешней стороны во взаимодействии с другими решениями, но это только одна сторона преюдиции. Второй ее стороной является содержание самого решения, в котором зафиксированы аргументированные доказательствами преюдициальные факты, используемые в установлении объективной истины по другому делу. Преюдициально установленные факты нельзя смешивать со сведениями о фактах. В отличие от сведений о фактах, истинность которых является предположительной, преюдициально установленные факты являются истинными, т.к. вытекают из истинности судебного решения. Преюдициально установленные факты отличаются от доказательственных фактов тем, что, во-первых, устанавливаются в процессе производства по другому уголовному делу, во-вторых, в силу этого имеют процессуальную форму, присущую доказательствам, в-третьих, достоверность их не может быть подвергнута сомнению в процессе использования при установлении истины по другому уголовному делу (разумеется, в рамках законной силы приговора (решения), т.е. пока оно не будет отменено). Процесс их доказывания не требует соблюдения обычного процессуального порядка. Преюдициально установленные факты содержатся в

копиях приговоров (решений) суда, копиях определения суда или постановления судьи о прекращении уголовного дела по тому же обвинению, копиях постановлений о прекращении уголовного дела по тому же обвинению прокурора, следователя, дознавателя, копиях постановлений прокурора, следователя, дознавателя об отказе в возбуждении уголовного дела, копиях решений административных органов. Такие документы, имеющие преюдициальную силу, устанавливают также юридические правоотношения, которые освобождают участников доказывания от повторного признания лица, например, потерпевшим, гражданским истцом, привлечения в качестве гражданского ответчика.

Во втором параграфе *«Виды преюдиций в уголовном судопроизводстве»* дается классификация преюдиций по различным основаниям. По значению (силе) преюдиций для последующего уголовного дела их можно классифицировать на: преюдиции вступившего в законную силу приговора (решения) суда; преюдиции неотмененного определения суда, постановления судьи, прокурора, следователя, органа дознания; преюдиция административного акта. Рассматривая преюдицию неотмененного определения суда или постановления судьи, прокурора, следователя, органа дознания о прекращении уголовного преследования по тому же обвинению (п.4,5 ч.1 ст. 27 УПК), диссертант обращает внимание, что формулу «то же обвинение» закон не раскрывает и, тем самым, создает предпосылку для расширительного толкования данного понятия. Поэтому предлагается дополнить ст. 5 УПК п. 54¹ следующего содержания: «то же обвинение – это те же действия (бездействие) лица, совпадающие с ранее предъявленным обвинением по событию (время, место, способ и другие обстоятельства) совершения преступления, виновности лица в совершении преступления, последствиям (характер и размер вреда) и другим существенным обстоятельствам».

Классификация преюдиций произведена также по критерию отношения к обвинению. По названному критерию преюдиции подразделены на: преюдиции актов, содержащих установленные обвинительные факты; преюдиции актов, содержащих установленные оправдательные факты.

По предмету преюдиции их можно разделить на: преюдиции актов, содержащих установленные факты, входящие в предмет доказывания; преюдиции актов, содержащих установленные правоотношения участников уголовно-процессуального доказывания.

Параграф третий «Особенности доказывания по делу с использованием преюдиций» посвящен исследованию действия преюдиций в качестве средств

познания на различных стадиях уголовного процесса. Преюдициальные акты в стадии возбуждения уголовного дела могут быть использованы как: акты, являющиеся сообщением о совершенном или готовящемся преступлении; акты, в которых имеются данные, указывающие на признаки преступления; акты, в которых имеются данные, исключающие производство по уголовному делу.

В стадии предварительного расследования при применении актов, имеющих преюдициальное значение, возникают определенные проблемы, одна из которых связана с выделением из уголовного дела в отдельное производство другого уголовного дела. Вступивший в законную силу обвинительный или оправдательный приговор по одному из этих дел должен иметь преюдициальное значение по отношению установления обстоятельств дела, входящих в предмет доказывания по другому делу. Прокурор, следователь, орган дознания, опираясь на приговор суда, в котором дана окончательная оценка всех доказательств, имеют право принять решение об окончании производства по выделенному в отдельное производство делу. В то же время каждый из производящих расследование имеет право на самостоятельность выводов, которые формируются по внутреннему убеждению при оценке ими доказательств. Если эти выводы и оценка не совпадают с выводами и оценкой по уже разрешенному в суде делу, то возможны два разных приговора по одному и тому же событию преступления. В связи с этим, в диссертации обосновывается суждение, что при преодолении такой ситуации следует исходить из принципа уважения внутреннего убеждения при оценке доказательств. Поэтому статью 390 УПК предлагается дополнить частью 5 следующего содержания: «Если обстоятельства, установленные вступившим в законную силу приговором по основному делу и внутреннее убеждение о них суда, прокурора, следователя, лица, производящего дознание по выделенному в отдельное производство делу, приходят в противоречие, то приговор по выделенному делу не вступает в законную силу, а приговор, вступивший в законную силу по основному делу, не приводится в исполнение до рассмотрения обоих дел в вышестоящем суде в апелляционном, кассационном или надзорном порядке».

Ряд актов, имеющих преюдициальное значение, кроме того, что они помогают устанавливать обстоятельства, входящие в предмет доказывания по делу, и регламентировать правоотношения участников уголовно – процессуального доказывания, могут также обязывать лицо, производящее расследование, принимать определенные решения. Применительно к стадии судебного разбирательства в литературе обсуждается проблема, связанная с противоречием преюдиции и

принципа непосредственности исследования доказательств при разбирательстве дела в суде (Г.М.Резник, М.С.Строгович, В.Д.Шундииков). По этому вопросу в диссертации утверждается, что использование преюдициальных актов не нарушает принципа непосредственности исследования доказательств в судебном заседании.

Большое значение преюдициальные акты имеют также при квалификации содеянного и назначении справедливого наказания осужденному.

Одним из процессуальных оснований возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств является вступивший в законную силу приговор суда, содержащий определенные преюдициальные факты. Поскольку они доказыванию не подлежат, прокурор при возбуждении производства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств не должен доказывать эти факты заново, т.к. они уже были доказаны по другому уголовному делу, что позволяет экономить время при решении вопроса о возбуждении производства по делу. В таком случае прокурор должен только оценить, повлияло ли наличие таких преюдициально установленных приговором фактов на вынесение предшествующего приговора или иного судебного решения.

Отмена приговора влечет за собой утрату им преюдициального значения и установленные в нем преюдициальные факты таковыми являться не будут. В связи с этим возникает вопрос: как быть, если подобные факты использовались в качестве преюдициально установленных по другим уголовным делам? В диссертации утверждается, что в таком случае приговор, постановленный с использованием преюдициально установленных фактов по другому приговору, отмененному позднее ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, подлежит отмене ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств с соблюдением установленного процессуального порядка.

Глава седьмая «Общеизвестные факты в системе средств познавательной деятельности по уголовным делам» состоит из трех параграфов.

Первый параграф «Понятие и значение общеизвестных фактов в праве и правоприменении» содержит исследование общеизвестного знания, которое выступает в качестве общеизвестного факта, если раскрывает обстоятельство, имеющее значение для дела. Деятельность участников уголовного судопроизводства так же, как и любая другая деятельность, основана на использовании при ее выполнении общеизвестных знаний. Общеизвестные знания, имеющие значение для дела, могут выступать в качестве общеизвестных фактов. Природа образования общеизвестных знаний и общеизвестных фактов одинакова. В ее основе лежит

познание законов развития объективного мира. Для усиления гарантии надежности использования общеизвестного факта в системе процессуального доказывания необходимо, чтобы он отвечал определенным требованиям, обладал рядом конкретных свойств. Свойства общеизвестного факта тесно связаны между собой и могут быть представлены в виде логической структуры, элементы которой построены исходя из повышения качества общеизвестного факта. Такая структура свойств общеизвестного факта может быть выражена следующей формулой: очевидность и всеобщее признание – научная доказанность – отсутствие сомнений в истинности.

В работе исследуется законодательство ряда зарубежных государств и делается вывод, что доказывание с использованием общеизвестных фактов знает уголовный процесс Англии, Германии, Австрии, США и др.

В современной процессуальной литературе общеизвестные факты относят к фактам, которые доказыванию не подлежат. Как средства познания они используются участниками уголовного процесса в «готовом виде», истинность их очевидна и доказывание является излишним. Такая трактовка понятия общеизвестного факта относится, на наш взгляд, только к одному виду общеизвестных фактов, так называемых, «банальных истин»: водка – спиртной напиток, гашиш – наркотик, ночью темно, вода мокрая и т.д. Другая часть общеизвестных фактов всё же в определённых пределах исследуется. Процесс доказывания таких общеизвестных фактов будет заключаться в их собирании (фиксации) и оценке с точки зрения относимости и значимости для обоснования выводов по уголовному делу. Проверка и оценка допустимости, достоверности общеизвестного факта исключается. При таком понимании общеизвестного факта, его нельзя считать фактом объективной действительности, фактом, существующим независимо от нашего сознания. Общеизвестный факт – это определённая логическая конструкция: общеизвестное знание – обстоятельство, имеющее значение для дела, – общеизвестный факт. В случае необходимости проверки такого факта, будет проверяться не сам факт по себе, а именно его общеизвестность. Как средства познания общеизвестные факты должны быть известны не только лицам, производящим доказывание, но и другим участникам уголовного процесса.

В диссертации общеизвестный факт определяется как специфическое средство познания, которое, будучи обстоятельством, имеющим значение для дела, в силу очевидности, всеобщего признания и отсутствия сомнений в истинности освобождается от доказывания вообще или процесс его доказывания усечён и

состоит в собирании и оценке с точки зрения относимости и значимости для обоснования выводов по делу. Появление в процессе общеизвестных фактов исключает необходимость их обоснования участниками спора и исследования судом. Другое значительное последствие – запрещение оспаривать и опровергать эти факты с целью замены ранее сделанных выводов на противоположные. В связи с этим необходимо дополнить УПК ст. 90¹ следующего содержания: «Не нуждаются в доказывании обстоятельства, подтверждаемые общеизвестными фактами, если эти обстоятельства не вызывают сомнений у суда, прокурора, следователя, дознавателя».

Во втором параграфе «Виды общеизвестных фактов, используемых в доказывании по уголовным делам» дается классификация общеизвестных фактов по различным основаниям с учетом специфики доказывания. По значению для процесса уголовно-процессуального доказывания общеизвестные факты делятся на факты, которые: 1) служат средствами установления обстоятельств, подлежащих доказыванию; 2) служат средствами проверки и оценки доказательств. Связь общеизвестных фактов и субъекта преступления выражается в способности взрослого здорового лица: 1) осознавать фактическую сторону и социальную значимость своего поведения и руководить им; 2) видеть в дневное время или освещённом месте; 3) слышать звуки на определённом расстоянии; 4) на осязание и обоняние. Такие общеизвестные факты как засуха, землетрясение, наводнение, военное время (охватываемые понятием условия чрезвычайного положения, стихийного или иного общественного бедствия – п. «л» ч. 1 ст. 63 УК РФ) влияют на степень и объем уголовной ответственности. В подобных случаях общеизвестность фактов зависит от времени, прошедшего после события и распространённости информации о нём.

По формулировке тезиса доказывания общеизвестные факты делятся на обвинительные и оправдательные (нейтральные). Такое деление исследуемых фактов обуславливается тем, что они являются, в сущности, обстоятельствами, имеющими значение для дела, и как все подобные обстоятельства должны характеризоваться определённым отношением к обвинению.

Общеизвестные факты целесообразно сгруппировать также и по содержанию знания, которое признаётся общеизвестным на: 1) историко-бытовые (знание исторических дат, событий, очевидных процессов при дожде, снеге, ветре, назначение различных предметов и многие др.); 2) профессионально-юридические (возможность идентифицировать следы преступления и т.д.).

Общеизвестные факты подразделяются и по пределам общеизвестности знания. Эти пределы касаются границ известности, связанных с географией распространённости знаний. Здесь общеизвестные знания могут делиться на несколько видов: 1) общеизвестные знания, используемые всем человечеством; 2) общеизвестные знания, используемые в определённой стране; 3) общеизвестные знания, используемые в определённой местности.

В параграфе третьем *«Особенности доказывания с использованием общеизвестных фактов»* рассмотрены вопросы использования общеизвестных фактов в качестве средств познания в уголовном процессе. В уголовно-процессуальном законе нет чёткого определения оснований к возбуждению уголовного дела. Закон ссылается на наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления (ч. 2 ст. 140 УПК), не расшифровывая понятия «достаточности» и «данные», т.е. установление пределов доказывания в этой стадии процесса передается на усмотрение лица, производящего доказывание. Роль общеизвестных фактов заключается в установлении на данной стадии уголовного процесса пределов доказывания с точки зрения практического критерия достижения истины.

По мнению диссертанта, негативные обстоятельства могут быть выявлены только на основе общеизвестных знаний, которые в процессе доказывания приобретают значение общеизвестных фактов и являются обстоятельствами, имеющими значение для дела. Связь негативных обстоятельств и общеизвестных фактов хорошо отображается в следующей формуле: общеизвестные факты о наличии существенных обстоятельств устанавливают негативные обстоятельства об отсутствии этих существенных обстоятельств и наоборот.

Одним из распространенных общеизвестных фактов является «алиби» подозреваемого или обвиняемого. Для того, чтобы прийти к выводу о наличии алиби подозреваемого (обвиняемого) необходимо общеизвестное знание о том, что человек как физическое тело одновременно не может находиться в двух различных точках пространства. Рассматриваемое общеизвестное знание, на котором основано понятие «алиби», принимает вид общеизвестного факта, имеющего значение для уголовного дела о виновности лица, всеобщее признанный и не требующий доказывания в каждом случае решения вопроса о наличии алиби подозреваемого (обвиняемого) по конкретному уголовному делу.

Ряд следственных действий – допрос, очная ставка, опознание, проверка показаний – существуют благодаря закономерностям ощущений, восприятия,

запоминания и воспроизведения информации различными лицами. Эти качества личности субъект доказывания, суд, другие участники процесса принимают априори, поэтому нет необходимости в каждом отдельном случае доказывать возможность физиологических, познавательных процессов у человека вообще, а у свидетеля, потерпевшего, подозреваемого или обвиняемого (подсудимого), в частности. Данное знание как обстоятельство, имеющее значение для уголовного дела, будет общеизвестным фактом, который доказыванию не подлежит.

В работе показана роль общеизвестных фактов для правильной квалификации преступлений.

В заключении работы подводятся итоги диссертационного исследования и формулируются выводы и предложения, направленные на совершенствование уголовно-процессуального законодательства России и практики его применения.

Приложение представлено анкетой по изучению общественного мнения о необходимости выделения в качестве отдельного вида доказательств, собранных и представленных подозреваемым, обвиняемым, потерпевшим (частным обвинителем), гражданским истцом, гражданским ответчиком, их представителями, а также защитником (ч.2,ч.3 ст.86 УПК) и порядка представления данных доказательств суду, прокурору, следователю, дознавателю и таблицей данных по анкетированию.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

Монографии:

1. Левченко О.В. Система средств доказывания по уголовным делам: Монография. Астрахань: Изд-во АГТУ, 2003. 21,2 п.л.
2. Левченко О.В. Презумпция невиновности обвиняемого в доказывании по уголовным делам: Монография. Астрахань: Изд-во АГТУ, 2001. 8,0 п.л.
3. Левченко О.В. Доказывание в уголовном процессе России: Монография. Астрахань: Изд-во АГТУ, 2000. 7,8 п.л.
4. Левченко О.В. Презумпции и преюдиции в доказывании: Монография. Астрахань: Изд-во АГТУ, 1999. 11,0 п.л.
5. Левченко О.В. Общеизвестные, преюдициально установленные и законом презюмируемые факты в уголовно-процессуальном доказывании: Монография. Астрахань: Изд-во АГПИ, 1995. 12,8 п.л.

Статьи:

1. Левченко О.В. Сущность общеизвестных, преюдициально установленных и законом презюмируемых фактов / Депонирована в ИНИОН, 18 мая 1994, № 49252. 2,0 п.л.
2. Левченко О.В. Классификация общеизвестных, преюдициально установленных и законом презюмируемых фактов / Депонирована в ИНИОН, 18 мая 1994, № 49256. 1,5 п.л.
3. Левченко О.В. Использование общеизвестных фактов в уголовно-процессуальном доказывании / Материалы итоговой научной конференции АГПИ им. Кирова. Вып. 5, Астрахань, 1995. 0,3 п.л.
4. Левченко О.В. Иванова М.В. Защита противостоит обвинению // Российский адвокат. – 1995. – № 2. 0,4 п.л.
5. Левченко О.В. Общеизвестные факты в уголовно-процессуальном доказывании // Правоведение. – 1996. – № 4. 0,8 п.л.
6. Левченко О.В. Презумпции как доказательства в уголовном процессе / Материалы XLII научной конференции профессорско-преподавательского состава. Астрахань: Изд-во АГТУ, 1998. 0,3 п.л.
7. Левченко О.В., Залиш С.В. Презумпция невиновности в системе принципов уголовного процесса / Проблемы межкультурной коммуникации: история и современность: Сб. науч. тр. Астрахань, 1999. 0,4 п.л.
8. Левченко О.В. Нравственность в уголовно-процессуальном доказывании / Христианство и Культура (к 2000-летию Христианства): Материалы международной научно-практической конференции. Астрахань: Изд-во «ЦНТЭП», 2000. 0,6 п.л.
9. Левченко О.В. Цель доказывания в уголовном процессе / Материалы Международной научной конференции, посвящённой 70-летию АГТУ. Астрахань: Изд-во АГТУ, 2000. 0,5 п.л.
10. Левченко О.В. Проблемы получения доказательств при оказании правовой помощи по уголовным делам зарубежных государств // Правовая реформа в современной России: проблемы, тенденции, перспективы: Материалы межвузовской научно-практической конференции (г. Астрахань, 20-26 мая 2000 г.). Саратов: СГАП, 2001. 0,5 п.л.
11. Левченко О.В. Законные презумпции в уголовно-процессуальном доказывании и их виды / Сб. науч. тр. Астрахань: Изд-во МОСУ, 2001. 0,8 п.л.
12. Левченко О.В. Понятие доказательств и их гносеологическая природа / Вестник Астраханского государственного технического университета. Сб. науч. тр.

- Гуманитарные науки / Астрахан. гос. техн. ун-т. – Астрахань: Изд-во АГТУ, 2002. 1,2 п.л.
13. Левченко О.В. Процесс познания и процесс доказывания, их соотношение / Вестник Астраханского государственного технического университета. Сб. науч. тр. Гуманитарные науки / Астрахан. гос. техн. ун-т. – Астрахань: Изд-во АГТУ, 2002. 1,4 п.л.
14. Левченко О.В. Реализация презумпции невиновности обвиняемого в доказывании по уголовным делам. / Актуальные проблемы российского права на рубеже XX-XXI веков: Сб. материалов Международной научно-практической конференции, Пенза, 2002. 0,3 п.л.
15. Левченко О.В. Общеизвестные факты как средства уголовно-правового доказывания. // Государство и право. 2002. № 8. 1,0 п.л.
16. Левченко О.В. Субъекты доказывания по уголовному делу. / Сб. науч. статей: Наука: поиск 2003 Вып. 1. Астрахань: Изд-во ООО «ЦНТЭП», 2003. 0,4 п.л.
17. Левченко О.В. Современное состояние уголовно-процессуального доказывания и тенденции развития в законодательстве. / Актуальные проблемы развития современного российского общества: Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. - Пенза, 2003. 0,3 п.л.
18. Левченко О.В. Сущность преюдиций в уголовном процессе. / Российский конституционализм и современные тенденции развития правовой системы: К 10-летию принятия Конституции РФ: Сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. – Ч II. Конституционные основы формирования частного права в РФ – проблемы науки и юридической практики. Проблемы развития уголовного права и процесса в РФ. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2003. 0,3 п.л.
19. Левченко О.В. Использование презумпций в уголовно-процессуальном доказывании. / Депонирована в ВИНТИ 14 апреля 2003 г. №639–В 2003. 1,8 п.л.
20. Левченко О.В. Результаты оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам. / Уголовно- правовые и процессуальные проблемы отправления правосудия в современной России: Материалы Межрегиональной научно-практической конференции. 29 – 31 мая 2003г. , Курск / Отв. ред. Рябинина Т.К. Курск: Курск. Гос. техн. ун-т., 2003. 0,4 п.л.
21. Левченко О.В., Иванов И.С. Понятие и способы фальсификации доказательств по уголовному делу. / Уголовно- правовые и процессуальные проблемы отправления правосудия в современной России: Материалы Межрегиональной научно-

практической конференции. 29 – 31 мая 2003г. , Курск / Отв. ред. Рябинина Т.К. Курск: Курск. Гос. техн. ун-т., 2003. 0,3 п.л.

22. Левченко О.В. Уголовно-процессуальное познание и его роль в установлении истины по делу. // Государство и право, 2003. № 4. 1,0 п.л.

23. Левченко О.В. Юридическое образование в техническом вузе: юридический факультет Астраханского государственного технического университета. // Правовая политика и правовая жизнь, 2003. № 2(11). 0,3 п.л.

24. Левченко О.В. Проблемы доказывания по делам об административных правонарушениях. // Правовая политика и правовая жизнь, 2003. №2(11). 1,0 п.л.

25. Левченко О.В. Белоус О.В. Современные проблемы защиты прав человека и гражданина в РФ. / Проблемы российской правовой системы. Инновационные процессы в образовании. III Международная научно-практическая конференция «Проблемы регионального управления, экономики, права и инновационных процессов в образовании». Таганрог: Изд-во ТИУиЭ, 2003.0,3 п.л.

26. Левченко О.В. Проблемы достаточности доказательств для разрешения уголовного дела. / Тенденции и противоречия развития российского права на современном этапе: Сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции. Пенза, 2003. 0,3 п.л.

27. Левченко О.В. Объективная истина как цель доказывания по уголовному делу. // Судебный вестник, 2003. № 1. 0,1 п.л.

28. Левченко О.В. Свободные доказательства и проблемы их использования в доказывании по уголовным делам. / Научные труды. Российская академия юридических наук. Выпуск 3. В 3 томах. Том 3. М.: Издательская группа «Юрист», 2003. 1,0 п.л.

Учебные и учебно-методические пособия:

1. Понятие презюмируемых, преюдициально установленных и общеизвестных фактов. Особенности их использования в процессе доказывания по уголовным делам: Учебное пособие. Астрахань: Изд-во Тип. «НОВА», 1994. 1,5 п.л.

2. Уголовный процесс Российской Федерации: Рабочая программа курса. Астрахань, 2000. 3,0 п.л.

3. Уголовный процесс Российской Федерации: Планы семинарских и практических занятий. Астрахань, 1998. 1,5 п.л.

4. Теория доказательств: Программа спецкурса. Астрахань, 1998. 1,0 п.л.

5. Актуальные проблемы предварительного расследования: Программа спецкурса. Астрахань, 1999, 0,1 п.л.

6. Возбуждение уголовного дела: Методическая разработка для проведения практического занятия. Астрахань, 1999. 1,0 п.л.
7. Специальные службы Российской Федерации: Программа курса. Астрахань, 2000. 0,8 п.л.
8. Конституционное право Российской Федерации: Программа курса. Астрахань, 2000. 1,0 п.л.
9. Актуальные проблемы конституционного права. Программа спецкурса. Астрахань 2002. 0,9 п.л.
10. Уголовно-процессуальное право (уголовный процесс). Программа курса. Астрахань, 2003. 4,0 п.л.
11. Уголовно-процессуальное право (уголовный процесс). Рабочая программа курса. Астрахань, 2003. 1,0 п.л.
12. Уголовно-процессуальное право (уголовный процесс). Планы семинарских занятий. Астрахань, 2003. 1,5 п.л.
13. Доказательства и доказывание в административном процессе. Программа курса. Астрахань, 2003. 0,5 п.л.

Общий объем опубликованных работ – 98,1

Левченко Ольга Владимировна

Система средств познавательной деятельности в доказывании по
уголовным делам и ее совершенствование

Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических
наук

Заказ № 058.

10958А

«ИВТ-СЕРВИС»,